

[illegible]

де всех век; Света от
и Марин Девы и
заго со славою судити
. Во едину Святую,
тебу и зе!
юренна, единосущна
е, и страдальна, и
и в Духа Святаго,
дино крещёние во
Иисуса;
шого раде спасения
тем. И въздъшана на
е со Отцем и Сыном
щаго века. Аминь

Статьи и очерки

Валентин Катасонов

**В начале было Слово,
а в конце будет цифра.**

«Кислород»

2019

УДК 008-029:271.2(081)
ББК 60.033.12я44 + 86.372я44

Катасонов В. Ю.

В начале было Слово, а в конце будет цифра. / В. Ю. Катасонов —
«Кислород», 2019

ISBN 978-5-901635-69-8

Книга представляет собой сборник статей и очерков, опубликованных автором в 2018 году. Эти на первый взгляд разные материалы объединены одной мыслью: мир вступает в совершенно новую фазу развития. Ее можно назвать «посткапитализмом», «новым рабовладельческим строем», «цифровой цивилизацией». Чтобы глубже осмыслить суть происходящих перемен и понять возможное будущее, автор предлагает взглянуть на Историю последних двух тысяч лет с «высоты птичьего полета» и через призму православного мировоззрения. При таком взгляде История предстает как последовательная смена нескольких фаз. Первая фаза – эпоха Словократии, когда Европа жила Словом (с большой буквы), то есть в согласии со Словом, Иисусом Христом, и Священным Писанием. Во второй фазе Истории, эпохе идеократии, Слово подменяется словом «здравого смысла», которое быстро превращается в ложное слово. Далее на арену Истории выходит капитализм – эпоха борьбы за количественное наращивание богатства, или числократия. В наступающей эпохе, эпохе цифрократии, инструментом подчинения человека князю мира сего становится цифра как управляющий электронный сигнал. Автор рассматривает путь духовного противостояния цифрократии как возвращение к жизни по Слову. Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

УДК 008-029:271.2(081)
ББК 60.033.12я44 + 86.372я44

ISBN 978-5-901635-69-8

© Катасонов В. Ю., 2019

© Кислород, 2019

Содержание

Введение	7
Часть I	13
О происхождении языка и его метаморфозах	13
Два взгляда на происхождение языка	13
Лукавая и путаная логика «языкового эволюционизма»	14
Тупики гипотез языкового эволюционизма	15
«Языковый креационизм»: дар слова был получен человеком в момент сотворения	17
Мир заговорил на многих языках. Появились народы	18
О праязыке	19
Зарождение христианской Церкви и таинственная глоссолалия	20
Новояз и мир иллюзий	22
Кто контролирует язык, тот контролирует сознание	23
Часть II	25
О власти Слова	25
Бог Слово	25
Христос – владыка мира	25
«И дивились учению Его, ибо слово Его	26
Власть и сила Слова: история исцеления Христом слуги римского сотника	28
Дьявол с цифрой против Слова	29
Слово Божие как меч	31
Слово «меч» в Ветхом Завете	31
Слово «меч» в Новом Завете	32
«...не мир пришел Я принести, но меч»	32
Святитель Николай Сербский о мече, разделяющем добро и зло	33
О мире и непримиримости	34
Меч Слова Божия окончательно разделит мир	35
Слово Божие будет судить и карать	35
Слово Божие: созидающее в начале и созидающее в конце	37
Слово Божие как наш асимметричный ответ главному противнику	38
Святитель Николай Сербский о Слове, рождающем пшеницу	41
Работа святителя Николая Сербского «Символы и сигналы»	41
«Слово» = «смысл»	41
Символы – язык Бога	42
Преобразующая и воскрешающая функция слова	43
Сила Божественного Слова: исцеление слуги римского сотника	43
Слово рождает пшеницу, лжеслово – плевелы	44
Напоминание о Слове на пороге века «цифры»	46
Об уходящем слове	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валентин Катасонов
В начале было Слово,
а в конце будет цифра

© Валентин Катасонов, 2019

© Издательский дом «Кислород», 2019

© Дизайн обложки – Петр Папихин, 2019

Введение

Мы живем в век нарастающего беспорядка, когда, выражаясь словами поэта, «смешались в кучу кони, люди». Наблюдается нарастание хаоса во всех сферах жизни – политике, экономике, международных отношениях, культуре, образовании и даже науке. Кто-то пытается объяснить это происками тайных политических сил, которые рвутся к мировой власти через создание «управляемого хаоса». Кто-то главной причиной называет дисбалансы, порождаемые в мировой экономике той моделью социально-экономического устройства общества, которая называется капитализмом. Есть даже версии, согласно которым нестабильность в мире продуцируется акционерами Федеральной резервной системы США: мол, такая нестабильность за пределами Соединенных Штатов является средством сохранения позиций доллара США в качестве мировой валюты. Я уже не говорю о таких экзотических трактовках причин хаоса, как происки инопланетян. Свои «пять копеек» в дискуссию добавляют даже физики. Они говорят, что, нарастающий хаос – яркое свидетельство действия второго закона термодинамики. Этот закон говорит о неизбежности нарастающей энтропии¹ во Вселенной. А теперь эта энтропия добралась и до Земли с населяющими ее людьми.

Но все подобные трактовки либо являются плодом сознания, искаженного сознательным выбором человека в пользу князя мира сего, либо касаются причин второго порядка, а перво-причина так и остается нераскрытой. Увы, человечество в значительной своей части ослепло, оно не видит очевидных причин нарастающей энтропии во всех сферах жизни, поскольку утрачивает свою связь с Богом. Бог освещает жизнь человека и окружающий его мир. Без Бога наступает темень, люди блуждают во мраке, а поскольку ничего не видят, то ничего и сделать не могут. А если пытаются в темноте что-то делать, то получается с точностью до наоборот: разрушается даже то, что было создано ранее, когда Бог освещал жизнь человека. Обо всем этом можно прочесть в Священном Писании как Ветхого, так и Нового Завета. Но люди утрачивают интерес к Священному Писанию, предпочитая художественную литературу или даже переставая вообще что-либо читать. Заменяют книгу интернетом или телевизором.

Слово – вот главное, что связывает человека и Бога. Бог сотворил человека Словом. Бог дал людям язык, состоящий из слов. Человек постигает окружающий его мир, самого себя и Бога с помощью слова, данного ему Богом. Человек общается с другими людьми с помощью все того же слова, данного Богом. Человек созидает с помощью слова как нематериальную, так и материальную культуру, управляет государством, трудовым коллективом, семьей. Человек общается с Богом с помощью слова (прежде всего, молитвой). В свою очередь, Бог обращается к человеку с помощью слова: советует, учит, помогает, предупреждает и т. д. Такое обращение происходит через Священное Писание, через пророков и святых, через Ангелов. Слово, исходящее от Бога, следует назвать «Словом с большой буквы», ибо Сам Христос есть Слово Бога Отца. Слово, данное человеку Богом и используемое человеком без каких-либо «редактур» и повреждений, следует назвать «словом с маленькой буквы», «традиционным словом», или «исходным словом».

Бог наделил человека даром того самого «исходного слова». И это сделало человека самым могущественным существом на планете. Вот как об этом выразительно писал примерно два века назад наш выдающийся языковед Александр Семенович Шишков²: «Бог сотворил

¹ Энтропия (от др. – греч. ἐν «в» + τροπή «поворот; превращение») – широко используемый в естественных науках термин. Впервые введен в физике как функция состояния термодинамической системы. Энтропия определяет меру необратимого рассеивания энергии. Первоначально термин использовался для описания космического хаоса и процессов расширения Вселенной, сегодня часто применяется в качестве метафоры для описания процессов, происходящих в обществе.

² Александр Семенович Шишков (1754–1841) – русский писатель, литературовед, филолог, мемуарист, военный и государственный деятель, адмирал (1824). Государственный секретарь и министр народного просвещения. Один из ведущих рос-

человека бедным, слабым; но дал ему дар слова: тогда нагота его покрылась великолепными одеждами; бедность его превратилась в обладание всеми сокровищами земными; слабость его облеклась в броню силы и твердости. Всё ему покорилось; он повелевает всеми животными, борется с ветром, спорит с огнем, разверзает каменные недра гор, наводняет сушу, осушает глубину. Таков есть дар слова или то, что разумеет мы под именем языка и словесности.

Если бы Творец во гневе своем отнял от нас его, тогда бы всё исчезло, общежитие, науки, искусства, и человек, лишась величия своего и славы, сделалось бы самое несчастное и беднейшее животное»³.

Если такое традиционное слово начинает «редактироваться» и извращаться человеком, то это уже «ложное слово», или «лжеслово». Соблазн подобного «творчества» возникает тогда, когда человек ослабляет свою связь с Богом, постепенно отходит от Бога. Человек начинает думать о себе высоко: мол, я сам себе бог, я сам могу создавать новые слова или исправлять исходные слова. Вместе с тем переход к использованию ложных слов еще более удаляет человека от Бога.

Постепенно словесная среда обитания человечества (она называется «логосферой») наполняется ложными словами. Мы уже привыкли к понятию «загрязнение биосферы». Мы знаем, что в результате такого загрязнения природной среды обитания жизнь людей становится некомфортной, со временем возникает угроза самой жизни. Используя аналогию, скажем: замещение слов изначального языка ложными словами является загрязнением логосферы. Такое загрязнение (как и в случае загрязнения биосферы) осложняет жизнь человечества и даже создает для него смертельные угрозы.

Человек, пользующийся ложными словами, уже не может созидать, он лишь разрушает. Такой человек не может видеть Божий мир, поскольку с помощью ложных слов он выстраивает собственные словесно-логические конструкции. Они являются миром виртуальным. Человек начинает жить не в Божьем мире, а в мире иллюзий. «Ассистентом» такого иллюзорного творчества падшего человека является тот, кого блаженный Августин назвал «обезьяной Бога», т. е. дьявол. Он подбрасывает человеку все новые и новые лукавые слова. Многие из таких слов могут иметь то же звучание и то же написание, что и слова Священного Писания, но их содержание и смысл меняется. Рогатый «ассистент» не только подсовывает падшему человеку новояз (выражение английского писателя Джорджа Оруэлла из романа «1984»), но и помогает ему из этих слов создавать конструкции, которые получили название «идеологии». Поначалу такие идеологии вроде бы не противоречили Священному Писанию, а их авторы приговаривали, что они лишь «углубляют» и «конкретизируют» христианское учение. Через некоторое время ситуация стала уже принципиально иной: идеологии стали возвышаться над

Священным Писанием, а последнее было как бы их «бесплатным приложением». Наконец, пришло время, когда Священное Писание вообще оказалось ненужным, а жизнь предлагалось строить исключительно на основе идеологии, т. е. конструкций, построенных из ложных слов. Человек поместил себя в центре мироздания (идеология гуманизма), и ему стало казаться, что автором этих конструкций является он сам. И что с помощью этих конструкций он сумеет перестроить весь мир под свои желания.

Но вот, наконец, появились идеологии (в виде теорий, учений, новых религий), авторы которых прямо заявили о своей враждебности по отношению к Слову Бога. Например, идеология марксизма-ленинизма. Или новая религия, которая не стесняясь назвала себя сатанизмом.

сийских идеологов времен Отечественной войны 1812 года, известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 года. С 1813 года до самой смерти – президент Академии Российской (параллельно в то время действовала еще Императорская Санкт-Петербургская академия наук, среди членов которой преобладали иностранцы).

³ Цит. по: Язык наш – поводирь наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ili_v_ad.html).

Тут уж становится очевидным, что авторы подобных теорий, учений и религий даже не люди, а рогатые существа, называемые «обезьянами Бога». А люди в этом «творчестве» занимают лишь подчиненное место, они медиумы, ретранслирующие лукавые слова дьявола. Лукавые слова потому и называются так, что они нашептываются на ухо рогатым, которого в народе величают «лукавым».

Итак, мир и человеческую историю можно представить как непрерывную борьбу Слова Бога и слова лукавого. Слово Бога вечно и неизменно. Слова лукавого подобны бабочке-однодневке, их надо постоянно обновлять и «освежать». Исход этой борьбы христианам известен из Священного Писания, поэтому они не унывают, держась за Слово Бога как вечное и неизменяемое.

А лукавый, устав от необходимости постоянно менять слова и идеологии, решил прибегнуть к другому средству отвлечения внимания человека от Бога и Слова. Он захотел загипнотизировать человека числом. Не просто числом, а непрерывно растущим числом, создающим иллюзию бесконечности. И тут дьявол действует, как «обезьяна Бога». Лукавый не может предложить человеку бесконечность в пространстве и времени, поэтому он подсовывает ему подделку под бесконечность и вечность в виде постоянно растущих чисел. Но как бы ни были велики числа и как бы быстро они ни увеличивались, они все равно остаются конечными числами. А бесконечность отличается от любого самого большого числа так же, как жизнь отличается от смерти. Но у человека, который хотя бы на шаг отошел от Бога, уже слабеет зрение, он начинает блеск золота принимать за само золото, а большие и растущие числа за бесконечность и вечность.

Конкретно речь идет о гонке за числом, выражающим богатство. Человек стал втягиваться в эту гонку в эпоху позднего Средневековья, а после победы буржуазных революций гонка стала всеобщей и приобрела признаки религиозного фанатизма. Мир вошел в фазу капитализма, где поклоняться стали не Богу-Слову, а богатству-числу. Дьявольская подделка видна даже в самом слове «богатство», в котором корнем является «бог». Чем дальше человек отошел от Бога, тем легче лукавому становилось обманывать такого человека. В эпоху финансового капитализма даже числа (выражающие величину капитала) стали утрачивать материальное наполнение, превращались в полную виртуальность. И одновременно все меньше человек напоминал творение Бога, созданное по Его образу и подобию. Постепенно человек стал походить на биоробота, которым можно управлять с помощью нескольких сигналов-рефлексов. Это рефлексы получения примитивных плотских удовольствий, обогащения, страха.

Наступил момент, когда лукавый добился полной утраты человеком своей свободы (выбора между добром и злом). Число как средство отвлечения человека от Бога уже стало излишним. Человек полностью «эмансипировался» от Бога, и его можно было уже перевести на еще более примитивное средство подчинения лукавому. А именно – посадить на короткий «поводок» цифры. Той самой цифры, которая еще в последние десятилетия прошлого века стала использоваться для управления «железом». Например, в Советском Союзе в 80-е годы прошлого столетия стали выпускаться станки с числовым программным управлением (ЧПУ). Выяснилось, что человеком можно управлять так же, как станком. Появление «цифры» как средства управления обществом и человеком фактически знаменует собой завершение более чем четырехвековой истории «числового» общества. Это история не только западного капитализма, но также социализма, существовавшего около семи десятилетий в СССР и несколько послевоенных десятилетий в некоторых других странах (социализм в том виде, как он практически существовал, был разновидностью «числового» общества, только числа измеряли не индивидуальное богатство, а богатство всего государства).

Тут я сделаю остановку. Ваш покорный слуга уже не раз писал на темы «цифрового общества», «цифровой революции», «цифровой экономики», «цифрового человека» и т. п.⁴ Тема «цифры» сегодня стала актуальной и модной. Вот и я не смог обойти ее стороной. Но мои статьи и книги на «цифровую» тему в основном давали оценки текущим событиям в мире «цифры» (четвертая технологическая революция, криптовалюты, роботы, «электронный банкинг», «умные вещи», технологии blockchain, big data и т. д.) и содержали некоторые сценарии возможного развития событий в будущем. Тем не менее до конца понять феномен «цифровой революции» без углубления в историю и духовную сферу невозможно. Такую попытку «погружения» я делаю в данной книге. И мне пришлось ретроспективно двигаться в обратном (по отношению к вектору истории) направлении. От цифры я перешел к числу как главному средству управления обществом и человеком в эпоху капитализма. На тему капитализма у меня было написано немало книг⁵.

Но сейчас я попытался посмотреть на капитализм с точки зрения того, как число вытесняло из сознания человека традиционное слово, как оно меняло смысл остающихся в обращении слов, как беднел словарный запас общества, как на смену традиционному языку приходил так называемый «язык денег», представляющий собой причудливую смесь примитивных слов новояза, чисел, формул, знаков и символов – своего рода каббалистический язык, предназначенный для всеобщего употребления⁶. Традиционный язык с его богатым словарным запасом был «избыточен» и даже мешал главному занятию людей – «деланию денег». Человек, для которого «язык денег» становился основным, уже не мог понять толком ни Шекспира, ни Пушкина, а Библия для него превращалась в *terra incognita*.

А как человек дошел до «числовой» жизни? Мы уже сказали выше, что его с того пути, который вел к Богу, увело лжеслово, ставшее строительным материалом для идеологий. В том числе тех идеологий, в основу которых легли учения и философские теории гуманизма, рационализма, позитивизма, прагматизма, агностицизма, либерализма и прочих «измов». Эти учения и теории вдохновили Европу на буржуазные революции, которые поставили число выше слова. Впрочем, лжеслово появилось в Европе отнюдь не на излете Средневековья. Оно периодически возникало даже в первые века христианства и было основанием разных ересей. Однако христианская Церковь имела сильный духовный иммунитет, ее здоровый организм отторгал ереси с ложными словами, которые имели некоторое внешнее сходство со Словом Бога.

В христианской историософии вся мировая история делится на две части – до земного служения Христа и после. Вторая половина истории человечества (т. е. с момента зарождения христианства) насчитывает без малого две тысячи лет. Выше я кратко сказал, что на этом отрезке времени управляющими жизнью человека началами были поочередно: Слово Бога, ложное слово (идеологии), число (деньги) и цифра (электронный управляющий сигнал). Соответственно, вторую половину человеческой истории можно разделить на следующие части: словократия, идеократия, числократия, цифрократия (в основе всех терминов лежит греческое слово *κράτος*, означающее: сила, господство, власть).

Средства и типы власти меняются, но действующие лица драмы, называемой мировой историей, всё те же: Бог, дьявол и человек. Бог вечен и неизменен. В том числе Он постоянен в Своей любви к человеку – главному Своему творению. Дьявол одинаков и однообразен. Как в

⁴ См.: Катасонов В. Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? – М.: Книжный мир, 2017 (серия «Финансовые хроники профессора Катасонова»); Катасонов В. Ю. Мир под гипнозом цифры, или Дорога в электронный концлагерь. – М.: Библиотека РЭО им. С. Ф. Шарапова, 2018 (серия «Анатомия современного капитализма»).

⁵ Основная из них: Катасонов В. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». Изд. 4-е, дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 1120 с.

⁶ Нечто похожее наблюдалось и при социализме. Чего стоит, например, мода на повальное замещение слов аббревиатурами, похожими на абракадабры, которая началась после 1917 года в Советском Союзе! По замыслу «пламенных большевиков», такой язык должен был помогать строить «светлое коммунистическое будущее».

своей ненависти к Богу и человеку, так и в своих приемах и техниках. Самым непостоянным и непредсказуемым действующим лицом драмы оказывается человек, обладающий полной свободой выбора между добром и злом. Слова псалма «*Я сказал в опрометчивости своей: всякий человек ложь*» (Пс. 115:2) можно понимать и как непредсказуемость человека. А также как его склонность к выбору зла⁷. Если было бы иначе, разве произошла бы эта эволюция (точнее – деградация) человечества от словократии к цифрократии? Святитель Николай Сербский не раз повторял очень простую истину: все причины в этом мире – на стороне человека, все следствия – на стороне Бога⁸.

Такой взгляд на историю полезен с точки зрения понимания того, зачем и как нам (христианам) следует бороться с нынешними попытками навязать обществу жизнь «по цифре».

Предлагаемая книга представляет собой сборник статей и очерков, написанных автором в течение прошлого 2018 года. Некоторые из них были опубликованы ранее, некоторые увидели свет лишь в этой книге. Когда все материалы были мною собраны воедино, получился весьма внушительный массив информации (всего четыре десятка статей и очерков). Для удобства читателей я попытался разделить материалы по тематическим разделам. Получилось двенадцать разделов (частей):

1. Что такое слово?
2. О Слове с большой буквы
3. Подделки под Слово, или словесные плевелы
4. Языковая революция Нового времени
5. Язык русского мира: замещение Слова лжесловом
6. Капитализм: число важнее слова
7. «Экономическая наука»: война против Слова
8. Цифровая революция и математика
9. Мистические корни современного цифрового мира
10. Человек цифровой
11. Этот дивный «цифровой мир»: несколько штрихов картины
12. О векторе мировой истории: от власти Слова к диктатуре цифры

Прошу прощения читателей за возможные дублирования и повторы в разных статьях и очерках, даже если они находятся в разных разделах книги. Я посчитал, что такие дублирования и повторы следует оставить. Мой опыт работы с разными аудиториями показывает, что повторы не только не вредны, но даже полезны. Сегодня для того, чтобы закрепить какую-то мысль в памяти человека, ее приходится повторять многократно. Как говорится, *mater studiorum repetitio* (повторение – мать учения).

Несмотря на солидный объем книги, целый ряд вопросов, относящихся к теме движения человечества от Слова к цифре, в работе лишь обозначен, но не получил глубокого раскрытия. Как говаривал Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». Среди «необъятного» остались следующие вопросы: слово в молитве; проблемы переводов Священного Писания (на другие языки вообще и на русский язык в особенности); ереси как опасный вид лжеслова; влияние оккультно-каббалистического языка на общество; представления о слове и языке в нехристианских религиях; роль художественной литературы в распространении в обществе ложного слова; наука Нового времени как инструмент борьбы со Словом и т. д.⁹

⁷ См.: Катасонов В. Ю., Тростников В. Н., Шиманов Г. М. История как Промысл Божий. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

⁸ См.: Катасонов В. О судьбах народов и человечества. Очерки, навеянные трудами святителя Николая Сербского. – М.: Русская цивилизация, 2018.

⁹ Правда, некоторые из таких оставшихся «за кадром» вопросов рассматриваются в других моих работах. В частности, тема науки как средства борьбы со Словом мною затрагивается в книге: Катасонов В. Лжепророки последних времен. Дарвинизм и наука как религия. – М.: Кислород, 2017.

Тех, кому этой книги окажется недостаточно, могу адресовать к другим моим работам, выше я уже дал соответствующие ссылки. По теме «цифрового общества», «цифровой экономики» и «цифровых денег» могу дополнительно рекомендовать книги из моей серии «Финансовые хроники профессора Катасонова», выходящие в издательстве «Книжный мир». Уже вышло восемь выпусков, и почти в каждом имеются материалы по «цифровой» тематике¹⁰. Кроме того, в сносках по тексту читатель может найти источники, которые позволят ему получить дополнительные представления о вопросах, поднимаемых в данной книге.

¹⁰ Последний по времени выпуск: Катасонов В. Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам мира». – М.: Книжный мир, 2019. (серия «Финансовые хроники профессора Катасонова». Выпуск IX).

Часть I

Что такое слово?

Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками, но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке.
Апостол Павел (1 Кор.14: 18–19)

Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам
(Деян. 5:29).

О происхождении языка и его метаморфозах

Два взгляда на происхождение языка

В наше турбулентное время язык быстро меняется. Это касается всех языков, русский не является исключением. Большинство тех, кто задумывается над этим, полагают, что такие изменения опасны для человечества.

Впрочем, по мнению некоторых специалистов, процесс изменений языка вполне закономерный и естественный. Мол, во все времена и у всех народов язык менялся, поскольку менялся сам человек, менялись условия его жизни, материальная среда его обитания. Некоторые из сторонников такой точки зрения полагают, что языковые изменения происходят достаточно стихийно, бессознательно. Мол, язык приспосабливается к новым условиям. Другие полагают, что люди сознательно меняют язык, а уже через изменения языка происходят подвижки в их жизни и в общественном устройстве.

Вопрос о происхождении языка и о его изменениях волновал пытливых людей всех времен и народов. Этот вопрос не менее значим, чем вопрос происхождения человека и возможностей его изменений. По поводу второго вопроса, как мы знаем, есть две основные точки зрения.

Первая из них заключается в том, что человек создан Богом, причем создан по Своему образу и подобию. *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».* (Быт. 1:27). В христианстве такое понимание происхождения человека базируется на Священном Писании, прежде всего первой книге – Бытие. Похожие представления о происхождении человека имеются и в ряде других религий. Такая точка зрения называется *креационизмом* (от лат. creationis – творение). Она была доминирующей на протяжении значительной части человеческой истории.

Вторая точка зрения, ставшая популярной в последние полтора столетия, сводится к тому, что человек вышел из мира животных в результате «естественного» процесса эволюции, «естественного» отбора видов. Эта точка зрения называется *эволюционизмом*. Свое «научное» обоснование она получила в теории Чарльза Дарвина, объяснившей происхождение человека из обезьяны. Дарвинизм был подхвачен, развит и «углублен» другими представителями «науки», которые «объяснили» человечеству, что закон эволюции универсален. С его помощью можно и нужно объяснять происхождение обезьяны из более примитивных видов животного мира, а происхождение живого мира – из неживой (мертвой) материи. Такой эволюционизм

базируется на догматах материализма, вечности материи и ее законов. Бог в этих умственных построениях не нужен, он только отвлекает от «логических» рассуждений.

Похожая картина наблюдается в объяснениях происхождения языка. Можно выделить две основные точки зрения по данному вопросу. Одну можно назвать «языковым креационизмом». Вторую – «языковым эволюционизмом».

Первая авторство языка приписывает Богу и исходит из сакральной природы языка. Соответственно, ее сторонники стоят на позициях всяческого сохранения языка, недопустимости его стихийной порчи и тем более сознательной переделки и «усовершенствования».

Вторая творцом языка полагает самого человека. Поскольку, по мнению приверженцев второй точки зрения, человек – существо эволюционирующее, то одновременно происходит и эволюция языка.

Таким образом, позиция, которую человек занимает по вопросу о происхождении языка, напрямую зависит от его представлений о происхождении нашего мира и человека. Еще раз повторим, что придерживающиеся первой точки зрения считают изменения языка вещью опасной и противоестественной. А вот придерживающиеся второй точки зрения относятся к изменениям языка как «естественным» и даже «прогрессивным», помогающим человечеству двигаться вперед. Более того, они выступают за постоянное и активное реформирование языка в соответствии с запросами времени.

Дам краткий обзор указанных двух точек зрения.

Лукавая и путаная логика «языкового эволюционизма»

Начну со второй («языковый эволюционизм»). Ее еще называют научной. Некогда она была маргинальной, но сегодня во многих странах стала преобладающей ввиду секуляризации образования. Она берет свое начало в трудах древнегреческих философов. Имена происходят от установления, согласно обычаю, заявляли приверженцы установления названий по соглашению, договоренности между людьми (θεσεις – греч. «по установлению»). Отсюда название школы – «тесей». К ним относились Демокрит из Абдер (460–370 до Р. Х.) и Аристотель из Стагиры (384–322 до Р. Х.). Они указывали на многие несоответствия между вещью и ее названием: слова имеют по несколько значений, одни и те же понятия обозначаются несколькими словами. Если бы имена давались по природе, невозможно было бы переименование людей, но, например, древнегреческий философ Аристокл вошел в историю с прозвищем Платон («широкоплечий»). Сторонники «тесей» утверждали, что имена произвольны, а один из них, философ Дион Крон, даже называл своих рабов союзами и частицами (напр., «Но ведь»), чтобы подтвердить свою правоту.

Приверженцам «тесей» противостояли сторонники школы, получившей название «фюсей». Они сторонники природного происхождения названий предметов (φύσει – греч. «по природе»). В частности, Гераклит Эфесский (ок. 540 – ок. 480 до Р. Х.) считали что имена даны от природы, так как первые звуки отражали вещи, которым соответствуют имена. По их мнению, имена являют собой тени или отражения вещей. Сторонники «фюсей» занимали более консервативные позиции по отношению к слову, чем приверженцы «тесей», но их поиски правильных слов ограничивались материальным миром. А поскольку люди слепы и несовершенны, то они могут не раскрыть тайн видимого мира, ошибаться, давать неправильные имена. Причем таких неправильных имен может быть множество. Тот, кто именует вещи, должен открыть созданное природой правильное имя, если же это не удастся, то он только производит шум и даже создает словесный «мусор»¹¹.

¹¹ http://www.langust.ru/review/lang_h01.shtml#top

Не буду далее погружать читателя в историю научного языкознания, констатирующего непрерывные изменения языка. Одни представители этого языкознания относились к изменениям как позитивному явлению, другие с сожалением признавали их как негативное, но вместе с тем «объективное» явление.

Гипотезы и теории происхождения и изменения языка в духе античной теории «фюсей» в Новое время выдвигали: немецкий философ Готфрид Лейбниц (1646–1716), французские философы и писатели-энциклопедисты Шарль де Бросс (1709–1777), Этьенн Бонно де Кондильяк (1715–1780), Жан-Жак Руссо (1712–1778), английский натуралист Чарльз Дарвин (1809–1882), немецкий лингвист Август Шлейхер (1821–1868).

А в духе античной теории «тесей» выступали английский философ Томас Гоббс (1588–1679), немецкий философ Людвиг Нуаре (1829–1889), немецкий философ и общественный деятель Фридрих Энгельс (1820–1895). Первый из названных авторов выдвигал гипотезу общественного (социального) договора. Второй и третий разработали свои варианты трудовой гипотезы¹². Старшее и среднее поколение может быть знакомо с рассуждениями Ф. Энгельса о происхождении языка по работе «Диалектика природы», которая изучалась во всех советских вузах. Исходя из материалистического понимания истории общества и человека, Ф. Энгельс во «Введении» к указанной работе так разъясняет условия появления языка: «Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны и была заложена основа для развития членораздельной речи...»¹³

Из последних работ, защищающих эволюционную теорию происхождения языка, можно назвать книгу Светланы Бурлак «Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы». Книга содержит набор гипотез, при этом одна фантастичнее другой. По мнению автора книги, наиболее убедительной выглядит гипотеза Майкла Карбаллиса из Оклендского университета (Новая Зеландия). Вот суть этой гипотезы в изложении Светланы Бурлак: ученый возрождает теорию происхождения звучащей речи от жестов. «Когда предки человека стали ходить на двух ногах, их передние конечности – руки – освободились, и это дало возможность жестикулировать. Кроме того, выпрямившиеся люди стали смотреть в лицо друг другу, и мимика стала играть большую роль в общении. Но потом люди стали делать орудия, и их руки оказались заняты, – тогда, по мнению Карбаллиса, основная нагрузка легла на мимические жесты (и сопровождающие их возгласы). В результате жесты постепенно сместились внутрь рта – превратились в артикуляцию языковых звуков. Карбаллис называет даже приблизительное время, когда это произошло, – около 40 тысяч лет назад, в период верхнепалеолитической революции»¹⁴. Фантастичность этой версии столь очевидна, что оставляю приведенный отрывок без комментариев. Другие версии, даже по признанию С. Бурлак, более сомнительные.

Тупики гипотез языкового эволюционизма

Впрочем, сторонники философских и филологических гипотез и теорий, которые мы условно объединили в группу «языкового эволюционизма», постоянно наталкивались и продолжают наталкиваться на непреодолимые противоречия своих логических построений. Некоторые наиболее добросовестные и глубокие исследователи, зайдя в тупик, вынуждены были отказываться от «языкового эволюционизма». Так, без признания того, что в истории языка был «скачок» (или несколько «скачков»), объяснить историю языка невозможно. Вот, напри-

¹² Подробнее см.: «Происхождение языка» (http://www.langust.ru/review/lang_h01.shtml#top).

¹³ Рассуждения о происхождении языка у Ф. Энгельса мы находим также в его незаконченной работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (работа была найдена в архивах лишь в XX веке и в вузах не изучалась).

¹⁴ Бурлак С. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы. – М.: CORPUS, 2011. (https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Burlak_2011_Proishozhdenie%20yazy%60ka_Fakty%60,%20issledovaniya,%20gipotezy%60.pdf).

мер, немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт (1767–1835) выдвинул гипотезу, что язык возник одномоментно, сразу же с богатым словарем и языковой системой: «Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно все, благодаря чему он становится единым целым... Язык невозможно было бы придумать, если бы его тип не был уже заложен в человеческом рассудке. Чтобы человек мог постичь хотя бы одно слово не просто как чувственное побуждение, а как членораздельный звук, обозначающий понятие, весь язык полностью и во всех своих взаимосвязях уже должен быть заложен в нем. В языке нет ничего единичного, каждый отдельный элемент проявляет себя лишь как часть целого. Каким бы естественным ни казалось предположение о постепенном образовании языков, они могли возникнуть лишь сразу. Человек является человеком только благодаря языку, а для того, чтобы создать язык, он уже должен быть человеком. Первое слово уже предполагает существование всего языка»¹⁵.

А вот еще один крупный англо-немецкий лингвист и философ Макс Мюллер (1823–1900). Он отверг наивно-материалистическую гипотезу о происхождении языка в процессе развития человека из неразумного и бессловесного в разумное и словесное существо. Дар слова, по мнению выдающихся лингвистов, был от природы присущ человеку одновременно с даром мышления. Максу Мюллеру принадлежит известный афоризм: «Нет мысли без слова и нет слова без мысли».

Из современных лингвистов, пытающихся решить задачку о происхождении языка, следует особо выделить Ноама Хомски¹⁶. Этот авторитетный ученый с мировой известностью на протяжении своей длительной научной деятельности перебрал кучу гипотез эволюционного происхождения языка, но ни одна из них не оказалась даже примерно правдоподобной. Язык в них рассматривается лишь как средство межличностного общения, или коммуникации (мол, в ходе эволюции происходило одновременное совершенствование языка как средства коммуникации). В результате Хомски разработал теорию универсальной грамматики. Конечно, теория излагается с помощью научных терминов, но в принципе она говорит о том, что язык на нашей планете возник одномоментно. При этом он исходит из того, что первой и главной функцией языка была мыслительная, а коммуникационная занимает подчиненное место. Вот как комментирует теорию Хомски наш философ В. Н. Тростников: «Под „Универсальной Грамматикой“ Хомски понимает ровно то самое, что мы называли „беззвучным языком Ангелов и людских душ“»¹⁷. Тростников приводит следующую цитату из работы американского лингвиста: «Язык не является коммуникацией в собственном смысле слова. Это система для выражения мыслей, т. е. нечто совсем другое. Ее, конечно, можно использовать для коммуникации... Но коммуникация ни в каком подходящем смысле этого термина не является главной функцией языка»¹⁸.

¹⁵ Гумбольдт В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. 2-е изд. М., 2000.

¹⁶ Ноам (Наум) Хомски (часто транскрибируется как Хомский или Чомски; р. в 1928 г.) – американский лингвист, политический публицист, философ и теоретик. Профессор лингвистики Массачусетского технологического института, автор классификации формальных языков, называемой «иерархией Хомского». Его работы о порождающих (универсальных) грамматиках содействовали развитию ставшей сегодня популярной «когнитивной науки» (лат. *cognitio* – «познание»). Под последней понимается междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию и теорию искусственного интеллекта.

¹⁷ Тростников В. Н. Всмотрись – и увидишь. – М.: Дмитрий и Евдокия, 2012, с. 173.

¹⁸ Там же, с. 173.

«Языковый креационизм»: дар слова был получен человеком в момент сотворения

Теперь перейдем к рассмотрению первой точки зрения («языковый креационизм»). Она – по сути, религиозная и хорошо известна христианам, которые привыкли вдумчиво читать Священное Писание. В первых главах Книги Бытие мы читаем о сотворении Богом человека. Через некоторое время после появления Адама из его ребра была создана Ева. Первые люди общались между собой и с Богом. Средством общения был язык. Очевидно, что первые люди были сотворены вместе со способностью языкового общения. Тем более, в Книге Бытия сказано, что человек был создан по образу и подобию Божию. А Бога евангелист Иоанн Богослов назвал Словом. И мир в течение шести дней Бог творил с помощью слова (Он говорил: *«Да будет...»*). Следовательно, человек изначально был наделен способностью творить, а средством творчества была имманентно присущая человеку способность думать, действовать и общаться с помощью слова. Соответственно, весь арсенал слов, необходимых для жизни, человек получил сразу после того, как он был рожден в шестой день творения.

Обратим внимание на такой момент творения человека в шестой день: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни»* (Быт. 2:7). В Библии ничего не говорится о том, что при творении рыб, птиц и животных Творец «вдувал» в них Свое дыхание. Человек отличается от других живых существ чем-то принципиальным. Может быть, секрет этого принципиального отличия и скрывается в словах *«вдунул в лице его дыхание жизни»*? Наш философ В. Н. Тростников полагает: то таинственное, что Бог вдунул в человека, было даром слова. Воспроизведу фрагмент рассуждения Виктора Николаевича: «Уникальной характеристикой человека является его богоподобие, несвойственное животным, т. е. подобие Троице. В животных есть что-то от Отца, ибо в них возникают целостные идеи или побуждения (например, у рыбы возникает идея съесть червяка) и что-то от Духа, ибо они способны перевести эти идеи на язык поступков (рыба, пожелавшая съесть червяка, бросается на него и заглатывает). Но в них начисто отсутствует подобие Сыну, и именно поэтому они называются бессловесными тварями. Вот где пропасть: мы причастны Богу Слову, а они – нет. Дар слова – это и было то таинственное, что вдунул Господь в человека во второй половине шестого дня творения»¹⁹.

Бог вскоре после того, как создал человека, дал ему «домашнее задание» для развития способностей. Он предоставил Адаму возможность самому назвать часть творений Бога: *«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым...»* (Быт. 2:19–20).

Кстати, в Книге Бытие и других книгах Священного Писания присутствует одна важная мысль: тот, кто дает вещи (предмету, явлению) название, имя, тот над этой вещью (предметом, явлением) и властвует. Бог дал имя первому человеку, Адаму. Поэтому Бог властвует над человеком. Бог, творя вселенную и Землю, называл объекты Своего творения. Например: *«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»* (Быт. 1:3). И что удивительно: после этого Бог дополнительно совершает акт, который можно назвать «именованием объекта творения»: *«И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью»* (Быт. 1:4–5). Бог дал человеку полномочия именовать животных, и одновременно Он дал человеку власть над ними: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными,*

¹⁹ Там же, с. 146–147.

[и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26). Эти слова Бог произнес еще до того момента, когда произошел акт творения человека. А после совершения этого акта творения Бог еще раз подтвердил, что наделяет человека властью над земной природой: *«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»* (Быт. 1:28).

Похожее объяснение происхождения языка и слов мы находим и в других религиях. Согласно индийским Ведам, главный бог дал имена другим богам, а имена вещам дали святые мудрецы при помощи главного бога. Согласно Корану, Адам был сотворен Аллахом из праха и «звучащей глины». Вдохнув в Адама жизнь, Аллах *«научил его именам всех вещей и этим возвысил его над ангелами»* (2:29).

Мир заговорил на многих языках. Появились народы

Вернемся к христианскому пониманию единства языка. Еще в допотопные времена в человечестве начались разделения. Основное разделение произошло после убийства Авеля его братом Каином – на потомков Каина (до Ламеха и его детей) и потомков Сифа (до праведного Ноя и его детей). После Великого потопа три сына праведного Ноя также стали жить автономно друг от друга, образовав три ветви (расы) человечества – Сима, Иафета и Хама.

Несмотря на эти разделения, по свидетельству Библии, *«на всей земле был один язык и одно наречие»* (Быт. 11:1). Сегодня даже некоторые православные авторы, идя навстречу ученой публике, пытаются утверждать: мол, мы не знаем, был ли тогда один язык или их было несколько (или даже много). Мол, в любом случае у всех людей был общий язык для взаимного общения, что-то наподобие английского языка сегодня. Вот, например, известный библеист Андрей Десницкий в статье «Вавилонская башня и вопросы языкознания» пишет: «...нигде в 11-й главе не сказано, что этот общий язык был единственным. Очень может быть, что разные племена уже говорили на своих диалектах, просто у них был некий язык межнационального общения, мы тут ничего не знаем наверняка»²⁰. Но приведенная выше цитата из Библии не дает оснований для такой «гипотезы». Более того, мысль о существовании одного языка в Книге Бытие повторяется чуть ниже: *«И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык»* (Быт. 11:6).

Мы хорошо помним, что в послепотопные времена царь Нимрод начал строить в долине Сеннаар город Вавилон, а в нем – «башню до небес». Это описано в главе 11 Бытия. Это была «стройка века», на которую Нимрод созвал людей со всех уголков тогдашней ойкумены. Этот проект был вызовом Богу: *«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя...»* (Быт. 11:4).

Бог разметал стройку, разрушил башню. Но нас в этой истории интересует вопрос языка. Задумав прервать стройку, Бог сказал: *«сойдем же и смешаем там язык их»* (Быт. 11:7). Так Он и сделал: *«И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле»* (Быт. 11:8–9). Если принять в расчет, что в потомстве сыновей Ноя в главе 10 Книги Бытия упоминаются семьдесят семей, то это «рассеяние», предположительно, началось с семидесяти исходных групп, положивших начало разным народам и языкам.

В «Толковой Библии» профессора А. П. Лопухина читаем объяснение причин исчезновения единого (одного) языка в Вавилоне: «...Единый язык – этот величайший дар... – был

²⁰ <https://foma.ru/vavilonskaya-bashnya-voprosyi-yazyikoznaniya.html>

обращен людьми в зло, на содействие к развитию бурных и низших инстинктов их природы... Видя, что человечество твердо стало на этот гибельный путь нечестия и не обнаруживает намерения сойти с него и раскаяться, милосердный Господь и решил Сам, чрезвычайным действием Своего всемогущества, свести с него людей и тем самым спасти их от полной нравственной гибели. Бог... заставил говорить на разных языках и тем самым уничтожил средство взаимного обмена мыслей»²¹.

Обратим внимание на то, что «язык» как совокупность слов, соединенных грамматикой и другими правилами, и народ, как совокупность людей, имеющих общую культуру, общие представления о мире, общие ценности, также называется по-церковнославянски «языком». Ф. М. Достоевский отмечал: «Язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!» Некоторые языковеды, стоящие на позициях языкового эволюционизма, считают, что сначала, мол, складывается словесный язык, а уже на его базе появляется народ. Но с точки зрения христианства, полагающего, что словесный язык – одномоментный дар Бога, – все наоборот. Вторую точку зрения (которой придерживается и автор) формулирует философ и языковед Георгий Емельяненко: «Язык несравнимо сильнее и умнее самого человека, потому как вначале Творец создает язык как идеальный образ будущего народа. Вначале есть лишь не созревший и бушующий этнос, который может только с помощью богоданного языка (через благочестивых праотцев) объединиться и стать национальным образованием, народом как соборной личностью и уникальной культурой на земле. *Вначале язык, потом – народ*»²² (*курсив мой – В. К.*).

О праязыке

На протяжении многих веков и даже тысячелетий люди, живущие в среде многообразных языков, задавались вопросом: каким был первый язык, на котором говорили люди? Где тот корень, от которого пошли современные им языки? В этой связи есть смысл вспомнить описанный древнегреческим историком Геродотом случай с египетским фараоном Псамметихом, жившим еще в VII веке до Р. Х. Историк записал эту легенду, услышав ее от жрецов Гефеста в Мемфисе. Фараон решил провести эксперимент. Он выбрал двух младенцев, родившихся от простых жителей Египта, и отдал их пастуху на воспитание вместе со стадом его коз. Опыт предусматривал, что в присутствии этих детей нельзя было произносить никаких слов, младенцы находились в абсолютном словесном вакууме. Пастух ухаживал за ними и регулярно кормил козьим молоком. Все это выполнялось ради того, чтобы услышать первое членораздельное слово, которое произнесут дети. Согласно легенде, желание Псамметиха исполнилось: дети в двухлетнем возрасте якобы произнесли слово «хлеб» на языке фригийцев. Согласно этому опыту, как отмечает Геродот, Псамметих установил, что фригийцы намного древнее египтян и именно их язык является самым первым языком человека. Совсем не уверен, что Псамметиху была известна история языка по Библии, скорее всего, у него были свои представления об истории вообще и истории языка в частности.

А вот те, кому известна библейская история, порой делали (и продолжают делать) попытки узнать: на каком же языке говорили люди до того момента, когда Бог разрушил Вавилон и башню? Некоторые авторы называют его *праязыком*, или *прамировым языком* (предок всех существующих в мире языков, древний язык, от которого произошли все современные живые языки и языковые семьи, а также известные мертвые языки). На тему этого праязыка

²¹ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Новаго Завета. Петербург, 1904–1907, том I, с. 81.

²² Цит. по: Язык наш – поводыр наш в рай или в ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. СПб: Издательство Л. С. Яковлевой, 2001 (https://www.e-reading.club/bookreader.php/1023624/Yazyk_nash_-_povodyr_nash_v_ray_ili_v_ad.html).

написаны в разных странах десятки книг и сотни статей. Но ясности в этом вопросе не прибавляется. К сожалению, большая часть подобного рода изысканий в области праязыка далека от науки и имеет откровенно заданный националистический уклон. В разное время на роль праязыка из националистических или политических соображений предлагались древнееврейский, нидерландский, немецкий, польский, русский и другие языки.

К теме праязыка нездоровый интерес проявляют некоторые оккультисты. Они называют тот первый язык человечества языком Адама, или Еноха, или ангелов. Особенно часто в связи с темой языка Адама вспоминают англичанина Джона Ди (1527–1608/1609). Он был математиком, астрономом и географом, но прославился как алхимик, герметист и астролог. Как описывают биографы Ди, начиная с 1581 года он проводил регулярные магические ритуалы вызывания ангелов в хрустальном камне. Для этого Ди пользовался услугами медиумов – сначала Барнабы Саула, а затем в течение долгого времени Эдварда Келли. Особенно подробно вся эта история описана в романе австрийского писателя Густава Майринка (1868–1932)²³ «Ангел западного окна». Так вот, ангелы постепенно начали открывать Ди свой язык, передавая его буквы. Они особо подчеркнули, что ни один человек еще не понимал этот язык, кроме Адама до его грехопадения. Всего ангелы передали для Ди 19 заклинаний на этом языке (около 250 слов). Изучавшие его современные лингвисты отметили, что начертание букв «ангельского» языка походило на буквы древнеэфиопского языка (ныне священного языка Эфиопской Церкви). Что касается лексики, то выделялись небольшие параллели с санскритом (древнеиндийским) и древнеегипетским языками, т. е. одними из древнейших известных человеческих языков. Отдельные слова имели много общего с ивритом, латынью, имелись и славянские корни. Джону Ди было также дано понять, что знание и использование этого языка дает человеку мистическую власть над миром. Утверждается, что в ходе сеансов Ди под диктовку медиума Келли написал несколько рукописных книг. Как бы там ни было, но уже несколько поколений исследователей штудируют эти книги, которые считаются главным пособием по изучению так называемого языка Адама или Еноха²⁴.

Вполне вероятно, что тайна праязыка останется нераскрытой. Впрочем, по замыслу Бога, человеку эти знания, вероятно, не нужны. Бог дал людям новые языки и новые слова, необходимые для земной жизни и духовного спасения. Было бы больше пользы, если бы люди умели понимать глубинный смысл таких слов и пользоваться ими в своей повседневной жизни.

Однако, в качестве особого дарования некоторые христиане могут действительно получить способность пользоваться особым языком (или особыми языками) для общения с Богом и Его Ангелами. В Библии достаточно много мест, в которых человек общается с Ангелом (Ангелами), но Ангелы говорят на обычном, привычном языке людей. В Библии один раз упоминается понятие «ангельский язык», в Послании апостола Павла: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими...»* (1 Кор. 13:1). В Новом Завете упоминаются случаи, когда апостолы и язычники под действием Святого Духа приобретали способность говорить на других, никому не понятных языках. Может быть, это были ангельские языки? Об этом ниже.

Зарождение христианской Церкви и таинственная глоссолалия

Следующее важнейшее библейское событие, связанное с языком, произошло уже в новозаветную эпоху. Спаситель предсказывал, что обратившиеся ко Христу будут говорить на иных языках: *«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: ...будут говорить новыми язы-*

²³ Это тот самый писатель, который в 1915 году опубликовал свой роман «Голем». Основа сюжета романа – легенда об иудейском раввине, который создал живое существо под названием Голем из глины и оживил его каббалистическим заклятием. Роман считается одним из главных бестселлеров начала XX века.

²⁴ См.: Обросков Анатолий. Зеленая земля Джона Ди (<https://www.proza.ru/2016/10/05/111>).

ками...» (Мк. 16:17). В день Пятидесятницы после сошествия на них Святого Духа апостолы получают дар «языков»:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились;

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать.

В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами.

Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?

Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

И изумлялись все и недоумевая говорили друг другу: что это значит?

А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.

Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим...»

(Деян. 2:1–14).

А в Эфесе ученики Иоанновы после крещения и возложения на них рук апостолом Павлом начинают говорить иными языками и пророчествовать (Деян. 19:6); в Кесарии Святой Дух сошел на язычников, слушавших проповедь апостола Павла, и они стали «говорить языками» (Деян. 10:46). Из Первого послания апостола Павла Коринфянам (главы 12 и 14) мы узнаем, что дар говорения «иными языками» был широко распространен среди христиан общины Коринфа. Павел, в частности, утверждает, что те, кто говорит иными языками, говорят на незнакомом языке: «Потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом...» (1 Кор. 14:2). Павел пытался помочь ученикам понять предназначение дара иных языков: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом;

иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор. 12:4–10). В Первом послании апостола Павла Коринфянам еще много интересных мыслей, относящихся к дару языков. Это один из многих даров благодати, который дан верным в помощь для назидания христианам в церквях.

В богословской литературе это чудесное явление называется *глоссолалией*. Но святые отцы оставили крайне мало своих комментариев по этому явлению. Говорится лишь о том, что апостолы «дар языков» получили прежде других дарований. Потому что они должны были разойтись по всем странам для проповеди благой вести о пришествии в мир Спасителя, и «как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соедини-

лись в одном человеке, и один и тот же человек, по внушению Святого Духа, стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков, потому что апостолы могли говорить на многих языках – якоже Дух даяше им провещавати»²⁵.

Новояз и мир иллюзий

Важно обратить внимание на то, что человек, получив дар слова, тем самым получил дар творить. Речь идет как о материальном, так и нематериальном творчестве, о творчестве как в быту, так и на более высоких уровнях, в том числе государственном. Человек создает свой мир. И здесь присутствует тонкий момент: часть этого внешнего мира может объективно существовать, а часть существует лишь в воображении человека. Человек с его даром слова может создавать воображаемый мир. Этим занимаются не только писатели и поэты, футурологи и революционеры, этим осознанно или неосознанно (чаще неосознанно) занимается каждый человек.

Для расшифровки этой мысли опять обращусь к В. Н. Тростникову, который пишет: «Бытует широко распространенное убеждение, будто человек живет в объективно существующем и совершенно от него не зависящем мире. Это глубокое заблуждение. Всякий из нас живет, мыслит, чувствует и действует не в мире, каков он сам по себе, а в своем представлении о мире, которое, скорее всего, лишь частично определяется объективной реальностью, а далее достраивается „изнутри“, и эта достройка неизбежно оказывается субъективной. Человек не может знать, каков мир на самом деле, но ему необходима определенность, поэтому он создает в своем сознании модель мира, которая может изменяться, но в которую в каждый момент времени он верит как в подлинный мир и к которой приспособливает и настройку своих эмоций, и свое поведение. Уверенность в правильности своего представления о мире, без чего у человека не будет необходимого ему чувства правоты, поддерживается логическим обоснованием этого представления, а в основе всякой логики лежит логос, мысль, воплотившаяся в словесную структуру. Поэтому „мой мир“ есть „мое слово о мире“ – если не высказанное, то виртуальное, прячущееся в подсознании. Это значит, что, награждая человека даром слова, который одновременно есть дар построения логических конструкций, Бог делает его потенциальным творцом миров, конкурирующих с тем, какой Он творит Сам»²⁶.

Выше мы уже говорили о том, что Бог дал возможность человеку также участвовать в деле создания слов: первые люди получили право дать имена животным. Такое право, в свою очередь, наделяет человека полномочиями властвовать над тем, что им лично названо. Святые отцы обращали внимание на эти «тонкости» Божественного Откровения: кто дает имена, тот и властвует над тем, что именуется. Это очень актуально для сегодняшнего мира, где закулисные силы рвутся к власти над миром и человечеством, прибегая к такому средству, как замена традиционных слов на свои лукавые суррогаты. Происходит то, что английский писатель Джордж Оруэлл в романе «1984» называл замещением старого (традиционного) языка на так называемый «новояз». Это была сознательная планомерная политика партии власти (партии «английского социализма») под руководством Старшего Брата в целях построения тоталитарного общества.

И чем дальше человек будет удаляться от Слова Божия, тем больше он будет погружаться в мир утопий и иллюзий, тем больше он будет подпадать под власть того, кто нашептывает ложные слова. Это тот самый, кто своими лстивыми словами искусил первых людей в раю.

²⁵ Толкования на Деяния святых апостолов Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского (https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-dejaniya-svjatykh-apostolov/).

²⁶ Там же, с. 148

Кто контролирует язык, тот контролирует сознание

Итак, заканчивая разговор о происхождении языка, высказываю свое мнение: язык дан человеку Богом. И это следует из Священного Писания. Гипотезы и теории искусственного и эволюционного происхождения языка критики не выдерживают. Многие добросовестные филологи и языковеды рано или поздно вынуждены признавать, что из всех гипотез библейская является самой убедительной. Некоторые из таких исследователей через размышления о происхождении языка даже приходили к признанию бытия Бога.

Если язык дан нам Богом, значит он – благодать Божия. Язык надо беречь. Язык надо восстанавливать и очищать от бесчисленного количества разных «наслоений» и «мусора». С языком нельзя экспериментировать и заниматься его «переделкой» и «улучшением» (подобно тому, как в романе Джорджа Оруэлла министерство правды занималось внедрением «новояза»). Современные лжепророки, расчищающие пути «зверю из моря», т. е. антихристу, делают все возможное для скорейшего прихода к власти этого зверя. Как они расчищают пути? – В том числе путем зачистки языка, данного человеку Богом, тем самым сужая видение человеком мира, искажая картину мира, делая человека духовно и интеллектуально слепым. Например, уничтожая слова. Как писал русский философ и богослов А. Ф. Лосев, явление без имени «превращается в абсолютный нуль, о котором ничего ни сказать, ни помыслить нельзя»²⁷. А уничтожение слов и имен в конечном счете обернется уничтожением человека – духовным и физическим.

Вопрос о языке как инструменте власти почему-то очень аккуратно обходят стороной большинство философов, политиков и политологов, филологов и языковедов, хотя вопрос ключевой для политики. Но изредка публикации на эту тему появляются. Вот, например, статья Гарольда Лассуэлла²⁸ «Язык власти». Он пишет: «Когда мы говорим о политике как науке, мы имеем в виду науку о власти. Власть – это принятие решений. Решение – это санкционированный выбор, выбор, который влечет за собой серьезные последствия для того, кто осмелится ему противостоять. Следовательно, язык политики – это язык власти. Это язык решений. Он регистрирует решения и вносит в них поправки. Это боевой клич, вердикт и приговор, закон, постановление и норма, должностная присяга, спорные вопросы, комментарии и прения»²⁹. Одним из важных инструментов политтехнологий всех времен и народов был язык. Но лингвистические политтехнологии представляют собой правильный подбор слов, имеющихся в конкретный момент в словарном запасе данного общества. Лингвистические политтехнологии в наше время усиливаются многократно тем, что осуществляется работа по изменению самого словаря.

Одним из признаков последних времен будет (уже есть) зачистка традиционного языка, его замена новоязом. Исследователи творчества Джорджа Оруэлла обнаружили у этого писателя такой закон: *кто контролирует язык человека, тот контролирует его сознание*. Ведь, попав в любую секту, жертва начинает говорить на ее языке. Вот, например, в статье некоего Дмитрия Х. мы читаем, что в качестве новояза может использоваться даже русский язык, привычные слова, но с вывернутыми наизнанку смыслами: «В нашем случае это может быть и русский язык, но в нем происходит тонкая подмена понятий, когда ключевые слова приобретают другое значение, и адепт невольно начинает мыслить категориями секты. Наверное, те из вас, кто общался с членами той или иной секты, обращали внимание на особенность, которую

²⁷ Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. – М., 1993, с. 804.

²⁸ Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902–1978) – американский политолог и социолог, исследователь в области массовой коммуникации и политической лингвистики, один из основоположников современной политологии, теоретик междисциплинарного подхода к исследованию поведения личности в различных сферах деятельности.

²⁹ Лассуэлл Г. Язык власти (<https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/880>).

можно назвать „эффектом магнитофона“, когда человек совершенно не воспринимает того, что вы говорите, и только отдельные ваши слова играют роль пальца, нажимающего на кнопку. Человек выхватывает какое-то одно слово, кнопка срабатывает, и он выдает соответствующий текст. То, что вы говорите дальше, проходит мимо его сознания, хотя вы и говорите с ним по-русски – на его родном языке. Он не может уже воспринимать вашей речи [...]. Итак, кто контролирует язык человека, тот контролирует и его сознание. Так получилось, что язык, на котором сегодня говорит наша страна, – это совсем не тот язык, на котором говорим мы с вами, члены Православной Церкви. На самом деле сектанты впереди нас – они говорят на том языке, который понятен большинству. Люди сейчас или не понимают таких простых слов, как, например, покаяние, грех, ересь, ответственность, благодать, догмат, святость, таинство, молитва, спасение и т. п., или вкладывают в них совершенно иной смысл»³⁰.

В истории человечества было много случаев насильственного насаждения чуждых людям языков, чаще всего языков военных завоевателей или колонизаторов. Но, например, то насаждение английского языка, которое осуществляли британские «цивилизаторы» в колониях, бледнеет на фоне нынешнего «новояза». Ибо это уже язык не обычных британских колонизаторов и Ост-Индской компании, а язык, подготавливаемый для колонизатора всех времен и народов – антихриста.

Чей язык – того и власть. Христиане должны это помнить и крепко хранить слово, данное человеку Богом. Это слово – главное их оружие в борьбе с антихристом. А где это слово? – В Священном Писании и в Церкви.

³⁰ Дмитрий Х. Использование новояза тоталитарными сектами (http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_13165/).

Часть II

О Слове с большой буквы

*И дивились учению Его, ибо слово Его
было со властью.*
Лк. 4:32

О власти Слова

Бог Слово

Власть в мире принадлежит Богу. «Всё через Него начало быть» (Ин. 1:3), через Христа, Бога Слово. «Слово» с заглавной буквы по-гречески звучит как «Логос». Это ничто иное, как второе лицо Святой Троицы – Сын Божий. О том, что это именно Сын Божий, говорит любимый Его ученик апостол и евангелист Иоанн:

«О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и [что] осязали руки наши, о Слове жизни» (1 Ин. 1:1). Также это подтверждается первыми строками Евангелия от Луки:

«Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова» (Лк. 1:2).

Сын Божий – Вечное и Ипостасное Слово Божие, от вечности бывшее со Отцом и воплотившееся для нас, человеков, и для нашего спасения. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* – сими возвышенными словами начинается изложение Благой Вести Иоанном Богословом (Ин.1:1).

Христос – владыка мира

О власти Христа над миром свидетельствует всё Евангелие. Сын Божий пришел упразднить временную власть дьявола на земле. Это убедительно вытекает из сцены искушения им Христа в пустыне в начале земного служения Сына Божия. Дьявол уверен, что власть принадлежит ему, он ведет себя как хозяин мира: *«Опять взял Его диавол и привел на некоторую весьма высокую гору и говорит Ему: мои суть все царства»* (Мф. 4:8). А в Евангелии от Луки сказано еще более определенно: *«и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее»* (Лк. 4:6). Преподобный Ефрем Сирин следующим образом толкует этот фрагмент: «На основании этих слов безумствующие думают, что диавол имеет какое-то владение [вероятно, разумеется, учение еретиков о двух началах, добром и злом, между которым и разделено владычество над людьми]. Здесь также остается в силе то, что я сказал (о еретиках) выше: что им противоречит, то опускают, а иное, что им благоприятствует, принимают. Потому, если на основании слов: „мои суть“, они приписывают ему некое владычество, то (все-таки) они так далеки от того, чтобы научить нас истине, что более сами изобличаются тем же, посредством чего думают победить. Ибо пусть взвесят слова, какие присоединяет (диавол): *мне дано* (ср.: Лк. 4:6), которые научают, что Творец сих царств есть (кто-то) иной, Которым они и даны ему. Затем далее говорит: *„Над всем сим я имею власть“* (ср.: Лк. 4:6), – но не так, чтобы как бы по своей природе он имел власть, но потому, что сами люди того хотели, ибо Писание говорит: *„кому вы отдаете себя в рабство и послушание, того вы и рабы“* и пр. (ср.: Рим. 6:16)». Опуская большую часть пространного

и интересного толкования истории искушений Христа дьяволом в пустыне, обращаю внимание на мысль преподобного о том, что во время каждого из искушений Иисус не совершает никаких действий, а лишь ведет диалог с дьяволом. Поэтому Ефрем Сирийский отмечает, что именно *«слово уст Его осудило сатану»* и Христос *«попрал похоти искушителя и бросил в бездну, дабы поправили их те народы, которые когда-либо были попираемы ими»*.³¹

В основном, большая часть Евангелия – о власти Бога в мире и на земле, всякая другая власть – временна и иллюзорна. В последних строках Евангелия от Матфея Сам Иисус Христос так говорит об этой сквозной идее: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28:18). Орудием этой власти на земле является Слово Сына Божия.

«И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью»

Иисус Христос во время Своего земного служения постоянно проповедовал, исцелял, изгонял бесов, обличал, вразумлял, управлял природными стихиями с помощью такого сильнейшего орудия, как слово. Иногда с помощью слова даже проклинал. Вспомним историю с бесплодной смоковницей: *«И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода во век!»* (Мк. 11:14).

Лишь изредка Свои слова он дополнял какими-то физическими действиями, например прикосновением руки к телу болящего. Или во время изгнания в Иерусалимском храме Он сделал хлыст из веревок и этим хлыстом изгонял нечестивых менял и торговцев. Но слово всегда на первом месте. Более того, чудеса и исцеления были лишь средством, они использовались Спасителем для того, чтобы люди поверили в Слово – источник вечной жизни. Так уж устроен человек, привязанный к земле: сначала он должен удостовериться во власти над материей или злыми духами, а уж потом он всецело доверится слову. Вспомним историю исцеления Христом бесноватого в Капернауме:

«Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что Он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? И разнесся слух о Нем по всем окрестным местам» (Лк. 4:33–37).

Мысль о том, что исцеления, изгнания бесов и прочие чудеса вторичны по отношению к слову, проводит святитель Иоанн Златоуст:

«Так как Он учил как власть имеющий (Мф. 7:29), то, чтобы такой образ Его учения не сочли исполненным тщеславия и высокомерия, Он то же самое и делами подтверждает, и, как имеющий власть, исцеляет болезни, чтобы те, кто видел Его таким образом учащего, не смущались уже после того, как Он с такою же властью совершал и чудеса». Чуть ниже та же мысль, выраженная иными словами: *«Обрати внимание на мудрость Владыки, с каким разнообразием Он устроит пользу предстоящих, когда переходит то от чудес к словам, то от слов к чудесам. Прежде чем взойти на гору, Он исцелил многих, пролагая чрез то путь проповеди; и после окончания этой продолжительной беседы опять возвращается к чудесам, чтобы самым делом подтвердить сказанное Им»* (Беседы на Евангелие от Матфея).

Слово Сына Божия произносилось со властью. Здесь я немного отвлекусь от Священного Писания и обращаю внимание на то, что в нашей сегодняшней жизни также довольно часто используется словосочетание «власть слова». Иногда его потребляют для того, что констатиро-

³¹ Преподобный Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие (<https://web.archive.org/web/20081011211715/http://mystudies.narod.ru/library/e/efrem-sir/4ev/4.html>).

вать, что в наше время средства массовой информации (СМИ) стали четвертой (неофициальной) ветвью власти в обществе (наряду с теми, которые прописаны конституциями, – законодательной, исполнительной и судебной). Иногда об этом говорят на курсах риторики, ораторского мастерства и публичных выступлений (сегодня их развелось очень много). Появилось большое количество учебных пособий на эту тему (примечательно, что в основном переводы с английского). Там есть термин *authority of word/speech* – «власть слова/выступления». В одном из современных словарей нахожу следующее определение термина «власть слова»³²:

«...влияние, производимое на слушателей собеседником, в публичной речи, на собраниях, митинге, средствами массовой информации, зависит от лексикона, интонации, убежденности, мастерства говорящего, пишущего, т. е. государственного деятеля, политического лидера, оратора, государственного служащего, педагога, журналиста и т. д.»

Подобного рода современные понятия «власти слова» ничего не имеют общего с властью, коим обладало слово Спасителя. В Евангелии от Матфея читаем: *«ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:29). В Евангелии от Марка: *«И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники»* (Мк. 1:22). В Евангелии от Луки: *«И дивились учению Его, ибо слово Его было со властью»* (Лк. 4:32). Напомню, что тогда по всей Иудее было множество вождей, которые пытались учить народ, возвышаться над народом и таким образом держать его в узде. Это были фарисеи и книжники, которые знали «назубок» закон и пророков и разъясняли «невеждам в законе» их смысл. Примечательно, что, в отличие от них, Иисус говорил «как власть имеющий» – не как толкователь законов, а как законодатель.

Описывая, как Христос учил в синагоге в Капернауме (Мк. 1:21–28), архиепископ Аверкий (Таушев), сравнивает живое слово Христа с мертвым словом фарисеев и книжников: «Слушая постоянно мертвое слово своих учителей-книжников и фарисеев, галилеяне были поражены, услышав живое слово Господа: те говорили, как рабы закона, а Иисус, как власть имеющий. Книжники и фарисеи, не понимая сами закона, искажали его смысл и потому говорили неубежденно и неубедительно; Иисус же говорил Свое, то, что Он слышал от Отца Своего, а потому говорил властно, убежденно и убедительно, что и производило сильное впечатление на слушающих»³³.

Вот как толкует упомянутое выше место из Евангелия от Матфея (7:29) блаженный Феофилакт Болгарский: «Удивлялись не начальники, ибо как могли удивляться завидующие Ему? – но незлобивая масса: удивлялись же не оборотам речи, но ее свободе, ибо Господь показывал Себя превыше пророков. Те говорили: „это говорит Господь“, а Христос, как Бог, говорил: „Я говорю Вам» (Толкование на Евангелие от Матфея).

А вот фрагмент из пространного толкования святителя Иоанна Златоуста того же места из Евангелия: «Следовало бы, судя по тяжести предложенных заповедей и по высоте повелений, народу болеть и прийти в уныние; но такова была сила Учителя, что Он многих пленил и привел в величайшее удивление и сладостью Своих слов убедил не отступать от Него и тогда, когда перестал говорить. Даже и тогда, когда Он уже сошел с горы, слушатели все еще не отходили, но все следовали за Ним: вот сколь великую Он внушил любовь к Своим словам!

Но более всего они удивлялись Его власти, так как Он Свою речь говорил не от лица другого, подобно пророку Моисею, но всюду показывал, что Сам имеет власть. Так, предписывая законы, Он постоянно прибавлял: «А Я говорю вам», и, напоминая о последнем дне, представлял Себя Судиею, как по отношению к наказаниям, так и по отношению к наградам. Все это, кажется, должно бы было привести слушателей в смятение.

³² Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. Авторы – В. Ф. Халипов, Е. В. Халипова. – М.: Луч. 1996.

³³ Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие. – Джорданвилль, Троицкий монастырь, 1954.

В самом деле, если книжники бросали в Иисуса Христа камни, и изгоняли тогда, как Он уже самими делами доказывал Свою власть то, как бы, кажется, не соблазниться народу теперь, когда Он одними только словами доказывал эту власть и особенно когда слова эти сказаны были в самом начале, прежде нежели Он показал на опыте Свою силу? Но с народом ничего такого не случилось. Так, когда сердце и ум бывают доброго расположения, тогда легко убеждаются словами истины. Вот почему книжники соблазнялись и тогда, когда знамения возвещали о Его могуществе; а слушатели, внимая только Его учению, повиновались и следовали за Ним. Это дает разуметь в своих словах и евангелист: «*За Ним последовало множество народа*» (Мф. 8:1); то есть последовал за Ним не кто-нибудь из начальников и книжников, но те только, которые чужды были лукавства и имели искреннее расположение. Во всем Евангелии видеть можно, что только эти последние прилеплялись к Нему. Так, и когда Он говорил, они безмолвно слушали и ничего не прибавляли к словам Его, не прерывали их, не искушали Его и не искали случая уловить Его, подобно фарисеям; и по окончании проповеди с удивлением следовали за Ним» (Беседы на Евангелие от Матфея).

Власть и сила Слова: история исцеления Христом слуги римского сотника

Размышляя о власти и силе Бога Слова, не могу пройти мимо истории об исцелении Христом слуги римского сотника. Она начинается следующими словами: «*Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его*» (Мф. 8:5–7).

А далее римский военный начальник говорит совершенно неожиданные слова:

«Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает» (Мф. 8:8–9).

В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Римский военный начальник понимает ограниченность земной власти и человеческого слова. Он, сотник, может дать приказ «уйди» только своему солдату. Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Иисус Христос исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых

Спасителем. Таким образом, источником Божественной власти является Слово. Проницательный сотник не сказал: «исцели моего слугу»; он попросил: «*скажи только слово*».

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: «*Слово было Бог*» (Ин. 1:1); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Бога; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других живых тварей. Бог Слово управляет всей вселенной, а человек через свое слово – поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек занимает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он «подвластный человек», но, с другой стороны, сам имеет «у себя в подчинении воинов»). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти возвышается Бог Слово.

А вот финальная часть истории, связанной с римским сотником: *«Услышав сие, Иисус удивился и сказал идушим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час»* (Мф. 8:10–13).

Итак, *«услышав сие, Иисус удивился»*. Напомним, что сотник был римским воином, стало быть, язычником. Он своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом будут даны уже христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют уже в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой его душу: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»* (Мф. 5:8). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная предрасположенность к тому, чтобы воспринять всей душой, всем сердцем Христа и Его учение. Во всем Израиле не оказалось столь верующего в Бога Слово, каким себя проявил в этой истории сотник: *«истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры»*.

По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в конце Евангелия, когда около креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: *«истинно Человек Сей был Сын Божий»*³⁴. В священную историю он вошел как Лонгин Сотник, прославляемый в Православной Церкви в лике святых³⁵. Историки Церкви говорят, что случай с исцелением слуги римского сотника Спасителем был весьма назидательным и важным для установления христианского духа в Европе, где до этого царили разные формы язычества.

История с римским сотником крайне назидательна для всех христиан и сегодня. Во-первых, она лишняя раз напоминает о том, что в Евангелии каждое слово Господа – на вес золота и даже бесконечно дороже. Во-вторых, пример сотника показывает, что слово может быть животворящим лишь в случае сильной веры в каждое слово Евангелия и в Того, Кто эти слова изрек.

История с сотником – яркое подтверждение евангельских слов: *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1:37). Напомню, что это слова Ангела, обращенные к Деве Марии в день Благой Вести. Этим изречением Ангел обосновывает то, что сказал до этого о разрешении неплодства Елисаветы: это разрешение было делом объявленной Захарии всемогущей воли Божией.

Дьявол с цифрой против Слова

Две тысячи лет назад тот, кто пытался искушать Иисуса Христа в пустыне, был скован Сыном Божиим и лишен власти. Но перед концом земной истории он вновь будет выпущен на свободу. Это следует из Апокалипсиса: *«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской»* (Откр. 20:7). Конечно, слова «тысяча лет» не следует понимать буквально. Но есть множество признаков того, что срок этот окончен и дьявол вышел из своей темницы. Признаки эти описаны во многих местах Священного Писания. Прежде всего, в последней книге – Апокалипсисе. Также в Евангелии

³⁴ Этот момент нашел отражение в трех Евангелиях: «Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27:54); «Сотник, стоявший напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15:39); «Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник» (Лк. 23:47).

³⁵ Православная церковь почитает Лонгина как мученика и совершает его память 29 октября (16 октября по старому стилю).

от Матфея, глава 24, в Евангелии от Марка, глава 13. О том, что дьявол в конце истории будет выпущен из бездны (темницы), свидетельствует также отрывок из 9-й главы Откровения от Иоанна (стихи с 1 по 11). Вот начало этого фрагмента: *«Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя»* (Откр. 9:1–2).

Одним из очевидных и новейших признаков последних времен является стремительное вытеснение Слова цифрой. Вытесняется не только Слово с большой буквы (Слово Бог), но и обычное слово. Люди, погруженные в интернет и компьютер, повязанные сотовыми телефонами и планшетами, перестают читать и даже понимать обычные слова (я это говорю не понаслышке, так как имею дело со студентами). Реальный мир и живое общение замещаются виртуальным «цифровым» миром. Вместе с тем, благодаря «цифре» Евангелие становится сегодня доступным в любой точке земного шара, ибо электронные сети подобно спруту опутали весь мир. Сбывается пророчество: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мф. 24:14).

Недаром даже старцы называют наше время постхристианским. Но христианство и Церковь не исчезнут до последних времен. Об этом мы читаем чуть ниже: *«И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный»* (Откр. 20:8). *«Стан святых и город возлюбленный»* – остаток христиан, выдержавших все испытания и все угрозы со стороны антихриста, зверя и лжепророков, которые были поставлены сатаной, освобожденным из темницы. А как эти христиане могут противостоять полчищам Гога и Магога, численность которых *как песок морской*? Оружие у них одно – Слово Божие и крепкая в Него вера.

Слово Божие как меч

...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.
(Ефес. 6:12)

Если Бог за нас, кто против нас?
(Рим. 8:31)

*В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.*

Николай Гумилев. «Слово»

Слово «меч» в Ветхом Завете

Тема Слова Божия так же бесконечна, как неисчерпаемо Священное Писание. Сейчас остановлюсь лишь на одном ее аспекте. А именно на таком свойстве Слова, которое выражается словом «меч». Это слово в разных вариантах встречается в Священном Писании очень часто – всего 330 раз. В энциклопедии дается такое определение: «Меч – вид холодного оружия с прямым клинком, предназначенный для рубящего удара или рубящего и колющего ударов»³⁶.

Слово «меч» встречается особенно часто в Ветхом Завете (303 раза), где описываются постоянные войны, военные походы, казни, где царит постоянная атмосфера насилия, бряцанья оружием и кровопролития. Об этой атмосфере и духовных причинах ветхозаветных войн очень интересно и глубоко пишет святитель Николай Сербский в своей работе «Война и Библия»³⁷. Конечно, большинство случаев применения меча в Ветхом Завете было порождено грехами людей, дерзким игнорированием заповедей Божиих (прежде всего закона Моисеева среди ветхозаветных евреев) и откровенным поклонением идолам и бесам (среди языческих народов и племен). Это был меч карающий, который нередко был вложен в руки тех же самых грешников. В Декалоге (Десять заповедей, переданных Богом евреям через Моисея) шестой заповедью была: «*Не убий*» (Втор. 5:6–21). Однако через всю ветхозаветную историю еврейского народа тянулась цепь последовательных убийств, ибо действовала другая заповедь: «Око за око...» Впрочем, еще за тысячелетия до появления еврейского народа Бог возвестил: «*Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека*» (Быт. 9:6). Но следует сказать, что также был и меч, защищающий и утверждающий волю Бога. В Ветхом Завете есть более 35 мест, где Бог повелевает применять оружие.

³⁶ Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия. Пер. с нем. Санкт-Петербург, 1995.

³⁷ Данную работу я разбираю подробно в следующих своих книгах: Катасонов В. Ю. Мир глазами святителя Николая Сербского. – М.: Институт русской цивилизации, 2017; Катасонов В. Ю. О судьбах народов и человечества. Очерки, навеянные трудами святителя Николая Сербского. – М.: Институт русской цивилизации, 2018.

Слово «меч» в Новом Завете

А во всем Новом Завете слово «меч» встречается только 27 раз. Прежде всего на память приходят слова Спасителя: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10:34). Об этой фразе и смысле использованного в ней слова «меч» мы поговорим несколько позднее.

Есть такие места в Новом Завете, где очевидно, что мечом называется не металлическое орудие военной брани и физического убийства, а духовное оружие – Слово Божие. Так, в посланиях апостола Павла мы читаем:

«...и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:17).

«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные» (Евр. 4:12).

И тут на память приходят еще несколько фрагментов из последней книги Священного Писания – *Апокалипсиса*, где фигурирует слово «меч» в смысле, который отличается от привычного:

«Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей». (Откр. 1:16)

«Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих». (Откр. 2:16)

«Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы». (Откр. 19:15)

«...а прочие убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы питались их трупами». (Откр. 19:21)

Примечательно, что Сидящий на белом коне с мечом именуется Словом Божиим: *«Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: „Слово Божие“»* (Откр. 19:13). Таким образом, и Всадник *Апокалипсиса*, и Его меч имеют общее название «Слово Божие».

Такого смысла слова «меч» (как Слово Божие) в ветхозаветной истории не встречается. Единственным исключением являются слова пророка Исаии, предсказавшего пришествие на землю Сына Божия Иисуса Христа. Пророк сказал, что Бог Отец вооружит грядущего Мессию, Сына Божия, оружием слова, которое будет подобно острому мечу: *«...и соделал уста Мои как острый меч; тенью руки Своей покрывал Меня, и соделал Меня стрелою изостренной; в колчане Своем хранил Меня»* (Ис. 49:2).

«...не мир пришел Я принести, но меч»

Слова «обоюдоострый меч», «острый с обеих сторон меч», «острый меч» – отнюдь не красивая поэтическая метафора. В них глубокий духовный смысл. Очевидно, в приведенных выше фрагментах под «мечом» имеется в виду не металлическое оружие (или иное орудие физического воздействия), а именно *«...меч духовный, который есть Слово Божие»* (Ефес. 6:16).

Тем не менее многие христиане смущаются по поводу слов из 10 главы Евангелия от Матфея: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10:34).

В их представлении Бог ассоциируется с миром, а не войной. Новый Завет вобрал в себя все заповеди Ветхого Завета, в том числе заповедь «Не убий», и предложил человеку гораздо

более высокую планку – заповедь любви. Самого Бога святые апостолы неоднократно именуют в своих посланиях Богом мира. Например: *«Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь»* (Рим. 15:33). *«Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре. Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами! Аминь»* (Рим. 16:20). *«...потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых»* (1 Кор. 14:33). И то, что евангелист Матфей возвещает нам в главе 10 о мече, на первый взгляд резко контрастирует с тем, что мы читаем в главе 26 Евангелия от Матфея:

«Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52).

Христианство есть несомненно религия мира. Христос, как учит апостол Павел, есть мир, отринувший вражду между Богом и человеком. Особенно ярко эта миротворческая миссия Христа выражена в Послании апостола Павла к Ефесянам: *«Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким...»* (Еф. 2:14–17).

Вот почему и Ангелы в момент Рождества Христова пели: *«слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»* (Лк. 2:14). Посылая апостолов на проповедь, Спаситель заповедал им, входя в дом, приветствовать Его словами: *«мир дому сему»* (Мф. 10:12). Ученикам Своим Он говорил: *«Мир имейте между собою»* (Мк. 9:50). На Тайной Вечере Своим ученикам Он завещал: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»* (Ин. 14:27).

Святитель Николай Сербский о мече, разделяющем добро и зло

Меч всегда считался символом войны. В связи с подобного рода сомнениями, посещающими христиан и тянущихся к христианству, священникам и миссионерам приходится давать разъяснения. Приведу фрагменты из письма святителя Николая Сербского «Кузнецу К., о значении слов Христовых: „Не мир пришел Я принести, но меч“»³⁸

Итак, святитель пишет: *«„Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч“*. Так сказал Господь. Читай это так: „Не для того Я пришел, чтобы помирить истину и ложь, мудрость и глупость, добро и зло, правду и насилие, нравственность и скотство, целомудрие и разврат, Бога и маммону; нет, Я принес меч, чтобы отсечь и разделить одно от другого, чтобы не было смешения“».

Еще один фрагмент: «Правильность этого толкования подтверждают дальнейшие слова Христа: *„...ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее“* (Мф. 10:35), и, если сын пойдет за Христом, а отец останется во тьме лжи, меч истины Христовой разделит их. Истина не дороже ли отца? И если дочь пойдет за Христом, а мать будет упорствовать в отрицании Христа, что общего может быть у них? Христос не слаще ли матери?.. То же самое между невесткой и свекровью ее. Но не пойми это так, что тот, кто познает и возлюбит Христа, должен сейчас же телесно отделиться от своих родных. Это неправильно. Об этом не говорится. Достаточно отделиться душою и не принимать в нее помыслов и дел неверующих. Ибо, если верующие немедленно отделились бы от неверующих, в мире образовалось бы два враждебных лагеря. Кто бы тогда учил и исправлял неверующих? Сам Господь три года терпел рядом с Собой неверного Иуду. Мудрый апостол Павел пишет: *неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим»*.

В подтверждение того, что речь не идет о буквальном (физическом) разделении (которое действительно может кончиться конфликтами и даже кровопролитиями), святитель Николай

³⁸ Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. Письмо 9.

Сербский приводит следующее духовное толкование этих слов Христа Феофилактом Болгарским (1055–1107): «Под отцом, матерью и свекровью подразумевай все ветхое, а под сыном и дочерью – все новое. Господь же хочет, чтобы Его новые Божественные заповеди победили наши старые греховные привычки и обычаи».

О мире и непримиримости

О Слове Божиим как оружии убедительно написал архиепископ Аверкий (Таушев) в статье «Мир и непримиримость» примерно шестьдесят лет тому назад³⁹. Приведу отрывок из указанной работы:

«Высшая заповедь, которую, в первую очередь, должен исполнять христианин, это заповедь о любви к Богу. А потому совершенно естественно и понятно, что всё, идущее вразрез с этой первой и наибольшей заповедью (Мф. 22:36–38), мешающее христианину исполнять ее, должно быть ему ненавистно; ко всему этому христианин должен быть абсолютно непримирим.

Так, непримирим должен быть христианин к врагу Божию и врагу человеческого спасения диаволу и ко всем его пособникам и служителям.

Непримирим должен быть христианин к миру сему, во зле лежащему, то есть ко всякому злу, происходящему от диавола, и проявляющемуся во всевозможных греховных страстях и пороках, воюющих в мире, о чем так ясно и просто говорит святой апостол Иаков, брат Господень: *«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу»* (Иак. 4:4).

Непримирим должен быть христианин к своей собственной греховной воле, поскольку она мешает ему исполнять волю Божию, почему и заповедано каждому желающему быть последователем Христовым отвергнуться себя и взять крест свой, то есть быть готовым на какие угодно лишения, скорби и страдания за Христа вплоть до мученической смерти за Него (Мк. 8:34–37).

Непримирим должен быть христианин и к злой, греховной воле других людей, стремящихся отклонить его от служения Богу и следования за Христом.

Непримирим он должен быть, как это видно из вышеприведенных слов Христовых, даже к своим ближайшим сродникам по плоти – отцу и матери, сыну и дочери, и другим, – вплоть до спасительной, по выражению святых отцов, ненависти к ним, если они отвлекают его от любви ко Христу.

Тем более должен быть непримирим истинный христианин ко всем явным богоборцам, богохульникам, гонителям веры и Церкви, отступникам, еретикам и раскольникам.

Что это так, об этом ясно свидетельствует Слово Божие. *«Если (кто) и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* – сказал Сам Господь Иисус Христос (Мф. 18:17). *«Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?»*. – говорит в своем Послании к Коринфянам святой апостол Павел: *«И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому»* (2 Кор. 6:15, 17)».

Итак, в наши последние времена, о которых пишет владыка Аверкий (Таушев), Слово Божие превращается в меч, которым в совершенстве должны владеть все истинные христиане. Ибо в противном случае христианин может погибнуть духовно, не выполнив при этом самой главной заповеди – заповеди любви. Христианская заповедь о любви и мире не только не отменяет, но, наоборот, допускает и даже требует христианской непримиримости.

³⁹ Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия. Слова и речи. Т. 1, 1951–1960 гг.

Меч Слова Божия окончательно разделит мир

На этом я еще не ставлю точку. Хочу обратить внимание на мысли нашего соотечественника священника Валентина Свенцицкого (1881–1931), известного проповедника, публициста и богослова. У него есть интересная книга «Диалоги», по форме немного напоминающая катехизис (вопросы, задаваемые неверующим и ответы священника)⁴⁰. В девятом диалоге «О прогрессе и конце мировой истории» он подводит читателя к следующему выводу:

«Смысл всех мировых изменений лежит в процессе моральной дифференциации, которая окончательно отделит царство Христово от царства антихриста.

Итак, Церковь и мир – это основное разделение в процессе исторического развития. Это – первая и последняя дифференциация добра и зла, ибо *«не мир пришел Я принести, но меч»* (Мф. 10:34).

Этот процесс (*дифференциации* – В. К.) в своих последних стадиях развития окончательно разрывает связь между Церковью и миром, Христом и Велиаром. Церковь приводит к чистоте Апостольского века. Мир – к окончательному нравственному падению. Каждая отдельная душа ставится перед необходимостью выбрать себе господина».

В начале истории человечества люди не знали зла, ибо были с Богом. После вкушения запретного плода с древа познания добра и зла люди духовно ослепли, перестали различать границу между добром и злом, познавая то и другое и смешивая. Приготавливая для себя, по выражению святителя Григория Паламы (1296–1359), *«смертельный напиток, составленный из меда и цикуты»*. Своим собственным разумом они уже не могли разделить зло и добро. И тогда на помощь падшему человеку пришел Сын Божий, Который Своим Словом помогает ему различать добро и зло и определиться, по какую сторону духовного фронта он будет находиться⁴¹.

Сегодня в мире последних времен пышным цветом расцвели экуменизм, рядящееся под христианство неоязычество, синкретизм (соединение разнородных вероучительных и культовых положений), религиозная «толерантность». Поднимают голову древние ереси (гностицизм, неоплатонизм и др.). Во времена раннего христианства была четкая поляризация общества на христианскую Церковь и остальной мир. В некотором смысле ранним христианам было легче дистанцироваться от мира, т. к. они еще слышали отголоски того живого Слова Бога, которое им доносили апостолы, ученики апостолов, ученики учеников. Сегодня носителями того живого слова являются лишь немногие праведники, на которых еще держится наш падший мир. В этих условиях неимоверно повышается роль слова Божия в виде Священного Писания, а также Священного Предания (духовное наследие святых отцов), помогающих христианам мысленно прочерчивать ту красную линию, за которую им заходить смерти подобно.

Слово Божие будет тем самым мечом, который окончательно разделит всё человечество на две части: одну часть, которая будет со Христом; другую часть, которая будет против Христа, т. е. на стороне антихриста.

Слово Божие будет судить и карать

Слово Божие будет одновременно тем законом, на основе которого будет происходить последний суд человека. Напомню слова апостола Павла: *«Ибо слово Божие... судит помышления и намерения сердечные»* (Евр. 4:12).

⁴⁰ Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги – М.: ПСТГУ, 2010. (https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Sventsitskij/dialogi/)

⁴¹ См.: Катасонов В. Философия и христианство. Полемиические заметки «непрофессионала». – М.: Библиотека Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова, 2018.

Святитель Василий, епископ Кинешемский, пишет по поводу этих слов: «Вот первое свойство Божиего слова. Оно судит, оценивает, определяет нравственную стоимость наших помышлений и намерений. Самые тонкие извивы мысли, самые сокровенные чувства, притаившиеся в темных глубинах нашей души, самые интимные желания, в которых мы сами себе не смеем признаться, определяются словом Божиим по их моральному достоинству. Оно проникает на самое дно души и обо всем постановляет свой безошибочный приговор, что хорошо и что плохо. Всё открыто пред ним»⁴².

А что такое помышления и намерения сердечные? – Это ведь слова, которые человек может не произносить. Это слова человека, которые всё равно известны Богу как Сердцеведцу. Итак, Бог Слово будет судить человека не только за его поступки, но и за слова, даже вслух не произнесенные. Человек, который отверг Слово Божие, пользуется совсем не теми словами, какими пользуется человек, воспринявший Слово Божие всем сердцем и душой. У истинно верующего в Бога человека божественные слова, между прочим, не только на устах, но и в мыслях. В том числе они и в умной молитве, которая произносится беззвучно. Фраза «*В начале было Слово*» (Ин. 1:1) применима не только к Богу. Любой истинно верующий человек понимает, что слово рождается в мыслях, а уже потом материализуется в словах и делах.

Увы, современный человек крайне редко сверяет свою жизнь со Словом Божиим. Для него сегодня планка опустилась до уровня закона государства, он сверяет свою жизнь со словом и статьей уголовного кодекса. Об этом мы читаем у святителя Василия, епископа Кинешемского: «Как ни странно, громадная масса людей, живущих почти два тысячелетия христианской жизнью, все еще не знает, что такое грех и где проходит та черта, которая отделяет нравственно дозволенное от преступного. Редко общественная мораль нашего времени поднимается выше уровня уголовного кодекса, и, не зная ни нравственных принципов, ни евангельского критерия, люди, нравственно определенно недоброкачественные, искренно считают себя прекрасными людьми и вполне спокойны за свое вечное будущее, если только, конечно, они о нем думают»⁴³.

О том, что Бог будет судить человека не только по делам, но и по словам, мы читаем в Евангелии от Матфея: «*Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься*» (Мф. 12:37). Евангелист Матфей пишет о последнем суде: «*Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов*» (Мф. 25:31–32).

Судя по всему, Слово Божие будет не только судить, оно будет также *средством исполнения приговора*. Об этом мы можем судить по следующим словам апостола Павла: «*И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения*» (2 Фес. 2:8–10).

Апостол Иоанн Богослов в Откровении говорил о том, что при втором пришествии Христа из уст Его будет исходить острый меч. Это будет Слово Божие. Мы знаем из библейской истории, что Бог не раз наказывал людей и народы за их грехи. Иногда Он посылал наказания, не сопровождая их какими-либо словами. Вспомним Всемирный потоп или уничтожение Содома. Думаю, что и те грозные наказания имели форму Слова. Просто карающее Слово не нашло своего отражения на страницах Священного Писания, и его книги зафиксировали лишь видимый, материальный результат Божьей кары.

⁴² Святитель Василий, епископ Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. Глава 4 (https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Kineshenskij/besedy-na-evangelie-ot-marka/4).

⁴³ Там же.

Помним мы и историю со смоковницей, которая засохла по слову Иисуса Христа (Мф. 21:20–22; Мк. 11:20–26). Увидев необычное чудо, удивились Его ученики: «Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (Мк. 11:21). Не все ученики поняли смысл того поступка Христа. А ведь Он намекал на то, что Своим словом Он может не только исцелять, воскрешать и творить иные чудеса, но также при необходимости уничтожать. Но на тот момент (время земного служения Христа) Его миссией было спасение окончательно погрязших в грехах людей, а не их уничтожение.

В какой точке мировой истории сегодня находится человечество? Христос Своим ученикам говорил: «*От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; так, когда вы увидите всё сие, знайте, что близко, при дверях*» (Мф. 24:32–33). Антихрист еще не воцарился, но он «*близко, при дверях*». Блаженный старец Паисий Святогорец (1924–1994) говорил о том, что Апокалипсис исполняется уже сегодня, однако не все, к сожалению, это видят. Я бы сегодняшний день отнес к предпоследним временам.

Слово Божие: созидающее в начале и созидающее в конце

Итак, в начале Священного Писания мы видим, что Слово Божие является *созидающим* (творение мира и человека в течение шести дней).

Далее, после сотворения человека, Слово Божие обратилось к своему любимому творению. Слово было преимущественно *предупреждающим, обучающим, угрожающим, а также наказующим*. В целом его можно назвать *наставляющим и направляющим*. Подобно тому, как родители наставляют уму-разуму своего несмышленного ребенка и учат его ходить на помочах. Впрочем, иногда оно было и *карающим*. Наказывающие слова преследовали цель исправления человека, а слова карающие – уничтожение нераскаявшихся грешников, безнадёжность которых хорошо была видна Богу-Сердцеведу. Вспомним, что Великому потопу предшествовали карающие слова Бога: «*И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их*» (Быт. 6:7).

Уже в послепотопные времена, особенно после получения Моисеем от Бога скрижалей Завета и, тем более, после пришествия Сына Божия на землю Слово Божие было в основном *спасающим*. Слово Божие передавалось людям через пророков, и Спаситель нес его напрямую во время Своего земного служения в виде проповедей, притч, обличений, пророчеств и при совершении чудес. Слово Божие было запечатлено в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

А в последней книге Священного Писания (Апокалипсисе) Слово Божие мы уже видим в совершенно ином качестве – как *инструмент суда и кары*. Это касается последних времен. Кажется, время, когда все живые и мертвые услышат глас Божий на Страшном Суде, не за горами.

Последние времена человечества описаны в Евангелиях (особенно в Евангелии от Матфея, глава 24), в посланиях апостолов, в Откровении от Иоанна (Апокалипсисе). Впрочем, признаки последних времен мы видим и в Ветхом Завете, особенно в книгах таких пророков, как Даниил и Исайя. Это времена, когда мир будет управляться железным мечом, так же как это было в ветхозаветной истории. Только масштабы применения железного меча будут несравненно больше, кровь будет литься рекой. Говоря о признаках кончины века, Христос, в частности, сказал: «*Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство... всё же это – начало болезней*» (Мф. 24:6–8). Образно выражаясь, сейчас предпоследние времена.

Кончина же века наступит тогда, когда Слово Божие будет проповедано по всему миру: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мф. 24:14). Слово Божие не будет воспринято человечеством, которое за редкими исключениями полностью погрязнет в поклонении мамоне и другим языческим идолам. Смысл дальнейшего продолжения Божественного проекта по спасению человечества окончательно исчезнет.

Последний акт мировой земной истории – воцарение антихриста на три с половиной года и следующее за ним второе пришествие Сына Божия. На первый план опять выходит *железный меч*, которым антихрист будет пасти народы. А затем его сменяет *меч Слова Божия*.

Но история человечества не завершается судом Божиим и исполнением Его решений (грешники брошены в озеро огненное, а праведники оказываются на небесах). Принято считать, что наш материальный мир сгорит и на смену материи придет дух, не имеющий ни массы, ни измерения в пространстве. Это не совсем верно. Достаточно познакомиться с главой 21 Апокалипсиса, где описывается Небесный Иерусалим, в котором окажутся праведники. Описание его похоже на описание нашего земного города. Удивительны, в частности, следующие стихи: *«Говоривший со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его и стены его. Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны. И стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела»* (Откр. 21:15–17). Обратите внимание на слова «мерою человеческою». Следовательно, тот новый мир имеет такую же протяженность и три измерения, подобные тем, какие есть в нашем сегодняшнем земном мире.

Я на это специально обращаю внимание для того, чтобы показать, что после сожжения нынешнего, земного мира Богом будет создан иной мир. Об этом Христос прямо говорит апостолу Иоанну: *«И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны»* (Откр. 21:5). Это будет акт творения с помощью Слова созидającego. Итак, Слово созидающее в начале истории и Слово созидающее в конце: *«И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...»* (Откр. 21:6).

Слово Божие как наш асимметричный ответ главному противнику

Слово Божие, запечатленное в Священном Писании, дается христианам для того, чтобы они использовали его в качестве меча духовного для борьбы с врагами христианства. И при этом христиане должны видеть главных врагов, коими являются не заблудшие и забывшие Бога люди, а те, кто этих людей пленил, одурманил и заставил себе служить. Очевидно, что это сатана (дьявол) и всё его inferнальное воинство. Конечно, иногда возникают ситуации, когда христианам приходилось воевать с помощью физических мечей против физических людей. И побеждать. Но это могли быть победы тактические, если они забывали о ГП. Такой аббревиатурой в Советском

Союзе (в Министерстве обороны и в Комитете государственной безопасности) обозначался «главный противник», коим были США и НАТО. А ГП для христиан – сатана, он же дьявол, а США и НАТО лишь его марионетки. Без победы над «духовным ГП» всё возвращается на круги своя, и вновь приходится брать меч физический. Апостол Павел очень внятно определил ГП христиан: *«потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Ефес. 6:12).

Многие из тех, кто называет себя христианами, все свои чаяния возлагают на железный меч, т. е. на современные виды оружия. Увы, все реже они вспоминают о том, что у них есть

несравненно более мощное оружие, называемое Словом Божиим, кое является мечом духовным. Россия находится под прицелом западного оружия (НАТО и США). Военный потенциал западного противника, осознанно или неосознанно продвигающего ко власти антихриста, несравненно больше, чем военный потенциал России. В нашей стране военные политики и инженеры справедливо говорят о том, что врага можно сдерживать лишь с помощью асимметричных решений в военно-технической сфере. Это очевидно, спорить тут не о чем. Но надо понимать, что само военное противостояние между Россией и Западом носит цивилизационный и духовный характер. И самым главным нашим асимметричным ответом на вызовы Запада может и должно стать Слово Божие. И относиться к нему надо как к мечу, направленному против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

А вот еще слова апостола Павла об этом духовном оружии: *«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими низпровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу, и готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится»* (2 Кор. 10:4–6).

Следует отметить, что «секретное оружие», обеспечивающее асимметричные победы над врагом, было известно еще в ветхозаветные времена. Об этом пишет святитель Николай Сербский в своей книге «Война и Библия». Святитель отзывался о благочестивых царях и военачальниках Иудеи как о *«делающих угодное в очах Господних»* (таковы слова из Ветхого Завета). Таковые преобладали в начале истории этого государства, образовавшегося после разделения единого Израиля на Северное царство (сохранившее название Израиль) и Южное (получившее название Иудея). Например, это Аса, третий правитель Иудеи (911–870 гг. до Р. Х.). Его, между прочим, известный еврейский писатель и военачальник Иосиф Флавий (37 – ок. 100 гг. по Р. Х.) называет «благочестивым» и «богобоязненным». Таким же был, по мнению Николая Сербского, и преемник Асы царь Иосафат.

Еще одним делающим угодное в очах Господних царем был Амасия (правил в 840–811 гг. до Р. Х.). История военных побед последнего особенно для нас поучительна. Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что Амасия умел узнавать волю Бога и следовать ей. Вот как в сжатом виде он описывает историю царя: *«Царь Амасия, делавший, собственно, угодное в очах Господних, готовился к военному походу против идумеев. Снарядил он в своей Иудее 300 тысяч элитных воинов с копьями и щитами. Но этого показалось ему мало, и нанял он у израильтян еще 100 тысяч солдат. Израильтяне же за свои грехи были отвержены Богом. И вот, предстал перед царем Амасией Божий человек и заповедал ему: Царь! пусть не идет с тобою войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами. Амасия восскорбел, потому что передал наемникам большие деньги. И спросил он Божия человека: Что же делать со ста талантами, которые я отдал войску Израильскому? И сказал человек Божий: может Господь дать тебе более сего»*.

И послушался Амасия Божия гласа, и распустил всю наемную армию, и один, со своим войском, отправился воевать с идумеями. И одержал над ними блестящую победу (2 Пар. 25:1–12)⁴⁴. А если попытаться в одном предложении изложить суть поучительной истории, то это будет звучать так: не сумма денег и не количество воинов определяют победу, а умение следовать слову Бога.

Вдохновляющим примером асимметричных побед русского оружия над врагом был полководец Александр Васильевич Суворов. И дело не только в военном профессионализме Суворова. Рядом с его железным мечом незримо присутствовал духовный меч Бога Слова. И секрет своих побед Александр Васильевич объяснял очень просто: «Мы – русские, с нами Бог!»,

⁴⁴ Курсивом выделены те места из фрагмента работы святителя Николая Сербского, которые буквально воспроизводят текст Второй книги Паралипоменон.

Суворов был непоколебим в своем уповании на Бога. В этом следует искать источник его гениальности как полководца. Чем чаще мы будем вспоминать о нашем главном стратегическом оружии – духовном мече, тем меньше мы будем испытывать на себе удары железного меча противника. И наоборот.

Святитель Николай Сербский о Слове, рожающем пшеницу

Работа святителя Николая Сербского «Символы и сигналы»

В работе «Символы и сигналы» святитель Николай Сербский много раз говорит о роли слова в жизни человека. Как нам сообщают толковые словари и энциклопедии, слово – одна из основных структурных единиц языка, которая служит для именования предметов, их качеств и характеристик, их взаимодействий, а также именования мнимых и отвлеченных понятий, создаваемых человеческим воображением.

В работе Николая Сербского разговор идет в первую очередь о символах материального мира, которые выражают первообразы духовного мира. И символы, и первообразы получают словесное обозначение. Слова в каком-то смысле тоже являются символами (знаками), выражающими предметы материального мира и понятия, находящиеся за его пределами (либо в воображении, либо в духовном мире). В главе 14 святитель пишет:

«Христианство всё осмыслило и выразило в слове, поэтому и явилось Слово Божье во плоти. Ибо нельзя утверждать, что только нечто имеет смысл, а остальное бессмысленно. Но если смысл есть, то он должен быть во всем: в людях, в вещах, в событиях, в мыслях, в словах, в отношениях, в явлениях, в движениях, во снах – словом, во всем. Угоден нам этот смысл или не угоден, но он есть. Вот почему только христианство может дать словесное и осмысленное объяснение жизни. А примет ли его некто как луч света во тьме, как указатель на пути жизни, как возрождение из праха, как спасение от смерти – это зависит не от этого объяснения, но лишь от готовности и способности человека понять и принять его».

«Слово» = «смысл»

Как видим, у святителя понятие «слово» тесно связано с понятием «смысл». Но что такое смысл вещи, события, явления, процесса, мысли, отношений? «Смысл» еще труднее определить. Чаще всего, под «смыслом» понимают «сущность». «Сущность» – от слова «существование».

Большинство философов, как отмечает святитель, под сущностью полагают первооснову, «исходный материал» всего существующего. Для христиан данные интеллектуальные поиски философов и ученых выглядят бессмысленными, «сизифовым трудом», ибо им известно, что Бог создал мир из ничего (глава 1 Книги Бытия).

Святитель в главе 20 пишет: «Между тем о прасущности (в философском смысле) элементов сотворенного Им мира Творец не открыл людям ничего. Несомненно, это было сделано потому, что людям, исполняющим свое предназначение на земле, и не нужно знать этого». Таким образом, в словах не стоит искать ответы на вопросы о первооснове всего сущего.

А для чего же нужны слова? Для раскрытия значения вещей и явлений. А это то, что необходимо человеку в повседневной земной жизни и для спасения души (то есть в духовной жизни).

Святитель пишет: «И хотя в Священном Писании Божиим ничего не говорится о сути вещей и явлений тварного мира, однако в Библии открыто многое, очень многое о значении их. Господь открыл людям словесность, объясняющую не сущность, но значение вещей и явлений. Отец Небесный предложил детям Своим бесценный дар – спасоносную письменность. Можно сказать, что значение вещей и явлений тварного мира заключено в их словесной сущности».

У святителя слово «значение» используется в смысле «предназначение». То есть человек должен понять, для чего (с какой целью) Бог создал ту или иную вещь, породил то или иное явление. Человек, имеющий духовное зрение, прозревает значение (предназначение) вещи или явления и дает ей (ему) название, выраженное словом.

Символы – язык Бога

Итак, слова играют роль познавательную. Кстати, неправильно используемые слова затрудняют познание окружающего человека мира или даже делают его невозможным. Человек с острым духовным зрением очень хорошо улавливает связь между словом и предметом (явлением). Он может чувствовать гармонию между этими двумя началами, а может улавливать и нарушения гармонии. Каждому объекту (предмету, явлению) соответствует свое исключительное слово. И каждому слову, наоборот, соответствует свой конкретный объект (предмет, явление). Духовный человек подобен хорошему музыканту, который чувствует любую фальшь в музыке. Адам имел, если так можно выразиться, идеальный музыкальный слух, потому что он, подобно хорошему музыканту, каждому звуку присваивал свою ноту. Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что в раю Адам присваивал всем животным имена (то есть словесные знаки), причем никогда не ошибался.

В главе 1 «Вещественность и ее символы» он пишет: «Мыслителям материалистам, людям с огрубевшим сердцем, кажется, что давать имена животным – мелкое и незначительное занятие. Конечно, это не такое уж важное дело, если только предположить, что Адам присваивал имена животным так же походя и бессмысленно, как материалисты сегодня дают клички своим лошадям и собакам, скорее лишая их имени, чем нарекая имя. Однако Адам присваивал имена вовсе не походя и не бессмысленно, но с глубоким и точным видением духовной реальности, которую рассматриваемое животное собой представляет. Эту работу, безмерно тяжкую для грешника, Адам проделал легко и быстро. Он с легкостью читал все символы вещественности, потому что ему было дано познать вещественность и без символов и видеть ее кристально чистым сердцем в Творце и через Творца. Эту способность к видению и проникновению в сущность Спаситель обновил в близких учениках Своих, но обновил не мгновенно и сразу, но медленно и постепенно, долгим вразумлением, очищением и, наконец, просвещением Духом Святым».

Люди с духовным зрением (или «музыкальным слухом») умеют выражать и передавать другим людям свои мысли с помощью точно подобранных слов. Каждой вещи, каждому явлению соответствует свое слово. Господь учил Своих учеников этой способности для того, чтобы они впоследствии могли правильно, точно передать смысл всего того, что Он сказал в Евангелиях и апостольских посланиях. В Новом Завете слова подобраны учениками точно, каждое на своем месте. Можно сравнить с космическим кораблем, конструкцию которого разработчики точно продумали, просчитали, каждая деталь, каждый винтик сложнейшего аппарата на своем месте.

Кстати, обратите внимание: Бог поручил человеку дать имена животным (если быть точным: *Всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым* (Быт. 2:20)). Но ведь мир состоял также из других предметов и явлений. Судя по всему, названия им были даны Самим Богом. Отчасти об этом говорит Книга Бытие: «Назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1:5); «Назвал Бог твердь небом» (Быт. 1:8); «Назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями» (Быт. 1:10). В любом случае люди после Адама получили «правильные» слова, которые выражали суть (предназначение) предметов и явлений.

Увы, позднее правильные слова стали заменяться на ложные. Все мы хорошо помним притчу о пшенице и плевелах (Мф. 13:24–30). Господь, образно выражаясь, засеял наш мир «пшеницей», а позднее появился дьявол и стал разбрасывать «плевелы» (ложные или даже

грязные слова). Сегодня наш язык так засорен «плевелами» – ложными словами, что мы перестаем понимать (правильно познавать) мир.

Преобразующая и воскрешающая функция слова

Кроме познавательной, важной функцией слова также выступает преобразовательная (или управляющая). Мы помним слова из Евангелия: *«И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»* (Мф. 7:28–29). То есть Иисус Христос использовал слово как инструмент убеждения. Если ты сумел кого-то убедить, значит, ты преобразовал человека. А может быть, через этого человека и окружающий мир.

В небольшой работе «Любостыньский стослов» святитель Николай Сербский рассказывает нам об этой преобразовательной функции слова:

«Поистине они верно говорят, что слышали из других уст слова, что и Спаситель говорил. С тем, что они не увидели неизмеримого различия в действии подобных слов. И другие говорили мертвой девице: девица, встань! Однако мертвая не встала. Но когда эти слова произнес Иисус, девица воскресла и встала. Тысячи фарисеев могли говорить царедворцу из Капернаума: сын твой здоров! Но больной сын царедворца оставался больным. Но когда эти слова произнес Сын Божий, сын тотчас поправился. И сколько мореплавателей не восклицало бы в бурю: перестань! Буря не утихала. А когда то же слово вышло из Его уст, настала великая тишина. Миллионы уст могли говорить слепцу: прозрей, и парализованному: встань и иди, и крикнуть бесам: изыдите, и велеть прокаженному: очистись, и бесплодному дереву: засохни. Се, всё это обычные слова, которые произносит множество людей в подобных обстоятельствах. Те же слова могли произнести Платон, Аристотель, Будда, Конфуций и любой языческий философ, и все бы они оставались без действия и последствий, ибо вместе со словами из Него исходила сила. И буря утихала, и слепые прозревали, и расслабленные вставали, и хромы прыгали, и бесы бежали от людей, и прокаженные очищались, и бесплодная смоковница засыхала. Вот этой разницы не могут видеть многие еретические „объединители“, „приспособители“ и „сопоставители“. Но верьте Богу, эта разница, словно разница между жизнью и смертью» (пункты 71 и 72).

Сила Божественного Слова: исцеление слуги римского сотника

Мне на память приходит еще один евангельский сюжет, который лишний раз доказывает, насколько велика сила Слова Божьего. Это история об исцелении Иисусом Христом слуги римского сотника. Вот слова обращения сотника ко Господу: *«Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо и я подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает»* (Мф. 8:8–9). В этом отрывке заложено много мыслей.

Во-первых, мысль о том, что Бог (Христос) обладает высшей властью. Сотник является «подвластным человеком», над ним имеются иные земные начальники. Он, однако, со своей просьбой обращается не к своим земным начальникам, а к Иисусу Христу. Сотник понимает, что именно Христос занимает высшее место в иерархии власти. Одновременно сотник понимает ограниченность земной власти и человеческого слова. Он может сказать «уйди» только своему солдату; Иисус может сказать «уйди» прокаже, и она уйдет; достаточно вспомнить сюжеты Евангелия, когда Христос исцеляет прокаженных и слепых, воскрешает мертвых – каждый раз чудо возникает после тех или иных слов, произносимых Спасителем (вспомним, что в Евангелии сказано, что Иисус говорил не как обычные люди, а со властью). Таким обра-

зом, источником Божественной власти является Слово (мудрый сотник не сказал: «исцели моего слугу»; он попросил: скажи только слово).

Во-вторых, что и человеческая власть осуществляется через слово. Конечно, это не Слово Бога; Бог и Слово совпадают (у евангелиста Иоанна прямо говорится: *Слово было Бог*); если Бог всемогущ, то и Его Слово точно так же всемогуще. Говоря о человеке, мы помним, что он создан по образу и подобию Бога; у человека есть способность к слову – это сущностная характеристика человека, отличающая его от других тварей. Бог Слово управляет всей вселенной, а человек через свое слово, например, поведением своих подчиненных.

В-третьих, сотник прекрасно понимает принцип иерархичности земной власти; каждый человек занимает свое место в иерархии (пирамиде) власти (он говорит, что, с одной стороны, он «подвластный человек», но, с другой стороны, сам имеет «у себя в подчинении воинов»). Из приведенного отрывка видно, что над пирамидой человеческой власти находится Бог.

Мы помним, что далее сказано в Евангелии: «Услышав сие, Иисус удивился» (Лк. 7:9). Напомним, что сотник был римским воином, то есть язычником. Он, стало быть, своим умом (интуицией) прозрел многие истины, которые потом были даны уже христианам через Евангелие (хотя отчасти эти идеи в завуалированной форме присутствуют уже в Ветхом Завете). Полагаем, что прозрение произошло и в силу особых человеческих качеств сотника – любви и сострадания, которые делали чистой его душу («Блаженны чистые сердцем, ибо Бога узрят» (Мф. 5:8)). Судя по всему, евангельский сотник был не типичным воином Римской империи, в которой господствовали жестокость и бессердечие (какое дело военному начальнику до какого-то солдата?). У сотника была явная предрасположенность к тому, чтобы воспринять всей душой, всем сердцем Христа и Его учение. По преданию, это именно тот сотник, который еще раз встречается нам в Евангелии в его конце, когда около креста на Голгофе после распятия Христа он воскликнул: «истинно Человек Сей был Сын Божий» (Мк. 15:39). Его имя – Лонгин Сотник, который почитается в Православной Церкви как святой.

Вот и мы, подобно римскому сотнику, должны помнить о том, какова сила Слова Божия, а при необходимости – призывать на помощь Слово Божие. Но Бог отзовется на наши просьбы и призывы лишь в том случае, если мы будем оставаться рабами и слугами Божьими. А слуги и господин, как известно, должны говорить на одном языке.

Слово рождает пшеницу, лжеслово – плевелы

Так оно и было примерно первую тысячу лет после пришествия Христа в наш мир. Это была эпоха власти Слова, или Словократии. Затем эта власть начала понемногу размываться. Истинное слово, Слово, стало замещаться словами с маленькой буквы. Христианство как целостное учение и мировоззрение стало размываться разными человеческими мудрованиями в виде теорий, учений и идеологий. По сути, обществом стало править не Слово, а лжеслово в виде человеческих идеологий. Это период идеократии, когда христианство размывалось идеями гуманизма, Возрождения, Реформации, либерализма, материализма и прочих «измов». Кончилось это, в конце концов, буржуазными революциями и установлением власти капитала.

А что такое капитал? Бесконечное наращивание богатства, «самовозрастающая стоимость» (по выражению Карла Маркса). А как измеряется богатство и его приращение? С помощью чисел. Наступила эра числократии, власти чисел. Но и эпоха числократии уже заканчивается.

Капитализм в начале XXI века себя почти полностью исчерпал. На смену ему идет так называемое цифровое общество. А почему «цифровое»? Потому что во главе его будет цифра как управляющий сигнал (digit). Грядет эра цифрократии – это последняя страница человеческой земной истории. Это жесточайшая глобальная диктатура, которую можно образно назвать

«электронно-банковским концлагерем». Я об этом писал в своей книге «Цифровые финансы. Свобода или концлагерь?» (М.: Книжный мир, 2017).

За цифрой как управляющим сигналом стоит тот, кто в свое время пытался соперничать с Богом, а стал павшим ангелом (Денница). Не трудно заметить, что цифрократия установится на Земле не раньше, чем люди добровольно откажутся от Словократии, т. е. власти Бога Слова. Недавно услышал хорошую песню, которая называется «Пшеница и плевелы». Она начинается со слов, имеющих отношение к теме нашего разговора:

Пшеница и плевелы, так мало времени

Осталось вместе вам расти.

Будем внимательны к словам, которые мы используем. От этого зависит жизнь наша, наших детей и всего человечества.

Напоминание о Слове на пороге века «цифры»

*Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом,
исходящим из уст Божиих.
(Мф. 4:4)*

Об уходящем слове

Журналисты, публицисты, политики, финансисты, технократы разных мастей поспешили назвать XXI век «веком цифры». Имея в виду, что «цифра» (digit – управляющий сигнал в информационно-компьютерных системах) захватывает все сферы общественной и личной жизни человека: деньги, банки, торговлю, сферу услуг, реальную экономику, быт, военное дело, медицину, образование, средства массовой информации, управление государством, политику. Меняется кардинальным образом привычный уклад жизни людей, меняется сам человек. Эксперты пророчат, что он сам скоро станет «цифровым», появится киберчеловек, или киборг. В жизнь врывается что-то новое, не очень понятное и зловещее.

Одновременно из нашей жизни многое уходит. В том числе и в первую очередь – слово. Более того, некоторые наблюдательные и вдумчивые эксперты полагают, что сутью «цифровой революции» является именно замена слова цифрой. И я разделяю эту точку зрения. Вот о слове я и хочу поговорить. Мы сегодня крайне редко задумываемся над смыслом слов, которые используем. Я такой вывод делаю на основе моего преподавательского опыта общения со студентами. А чем дальше, тем больше будут стираться смыслы слов. Да и количество самих слов будет стремительно убывать (если мы, конечно, не осознаем губительность этого процесса и не остановим его). А на место того языка, которым пользовались мы еще в детстве, наши родители и бабушки и дедушки, придет то, что Джордж Оруэлл назвал «новоязом» (роман «1984»).

Что ж, попробуем остановиться, перевести дыхание от бешеного ритма «цифрового века» и задуматься над «словом последней инстанции». Под ним я имею в виду смысл того слова, которое само называется «словом». Если так можно выразиться – «общий знаменатель», подводимый под все многообразие конкретных слов. Мир слов, которым пользуется современный человек в быту, на работе, в общении с друзьями, в политической деятельности, даже оставаясь с самим собой наедине, поистине безбрежен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.